

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий
Шестьдесят лет, истекшие со времени победы первой в мире социалистической революции, – исторически очень короткий срок. Процесс созревания предшествовавших социализму общественных формаций длился веками. Потребовалось более двух столетий после первых буржуазных революций, чтобы капиталистический способ производства стал господствующим в Европе. Полтора столетия ушло на то, чтобы Соединенные Штаты Америки, обретя независимость, стали наиболее развитой капиталистической державой. Всего за несколько десятилетий социализм утвердился на одной шестой части земного шара. Социалистический строй демонстрирует свое превосходство перед капиталистическим во всех основных сферах жизни. Страны – члены СЭВ выпускают примерно треть всей мировой промышленной продукции, насчитывая всего 9,3% населения земного шара. Социализм дает миру пример бескризисного экономического развития, подлинного социального равенства всех общественных классов и слоев, братского сотрудничества и взаимопомощи народов, неуклонного стремления к миру, положенного в основу государственной политики.

Справедливо гордится успехами социалистического строя советский народ, первым вступивший на путь построения нового общества. «Под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны успешно справились с самой главной и самой сложной задачей социалистической революции – созидательной, – говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». – Был претворен в жизнь ленинский план строительства социализма, охватывающий все основные сферы жизни общества... Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса превратили в исторически кратчайший срок нашу Родину в могучую социалистическую державу» [1].

Ныне за два с половиной дня в Советском Союзе производится столько же промышленной продукции, сколько в России было выпущено за весь 1913 г. По многим основным показателям (производство нефти, угля, чугуна, стали, железной руды, минеральных удобрений и др.) наша страна занимает первое место в мире.

Важнейшим итогом самоотверженного труда советского народа стало построенное в нашей стране общество развитого социализма, являющееся высшим достижением социального прогресса человечества. «...Достигнута такая ступень, такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах. Полный простор для действия законов социализма, для выявления его преимуществ во всех сферах общественной жизни, органическая целостность и динамизм социальной системы, ее политическая стабильность, несокрушимое внутреннее единство – таковы важнейшие отличительные признаки развитого социалистического общества» [2].

Достижения СССР вызывают все больший интерес к реальному социализму у самых широких слоев трудящихся капиталистических и развивающихся стран. «Опыт социалистического строительства в СССР имеет огромное значение для всех народов, стремящихся к свободе и социальной справедливости, – подчеркивает газета «Эфиопизн геральд». – Советское общество – образец для трудящихся земного шара».

Реальный социализм находится и в фокусе внимания буржуазных идеологов, в том числе представителей западной советологии, специализирующейся на изучении различных аспектов истории и современной жизни СССР. В одной из книг, вышедшей в Англии в 1977 г., мы находим следующее признание: «Советский опыт столь богат, что трудно найти проблему в области политики, к которой он не имел бы отношения» [3] (1). Однако из этого признания не следует, что в советологической литературе дается правдивое освещение этого опыта. Напротив, история свидетельствует, что шестьдесят лет существования социалистического строя были одновременно шестидесятью годами попыток антикоммунистов принизить его достижения, представить в искаженном свете основные принципы его развития.

На достижение этой неблагоприятной цели были брошены немалые силы и средства, особенно после второй мировой войны, когда в крупнейших странах Запада, и прежде всего в США, изучение Советского Союза было поставлено на широкую организационную основу. Уже к началу 1960-х годов в США насчитывалось свыше

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
150 центров, занимавшихся изучением СССР. Один из крупнейших таких центров – Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете – ежегодно расходует свыше 2,5 млн. долларов. Только один так называемый «благотворительный фонд» – фонд Форда – предоставил в 1960 г. Колумбийскому, Гарвардскому и Калифорнийскому университетам более 15 млн. долларов, из которых немалая часть пошла на организацию изучения внутренней и внешней политики социалистических стран. Советология приобрела статус академической дисциплины: в 1974/75 учебном году, например, в США, Канаде и Англии было защищено более 280 докторских диссертаций по различным проблемам развития нашей страны.

Но действительно ли научный анализ лежит в основе многочисленной советологической литературы, выходящей на Западе? Следует заметить, что недвусмысленный ответ на этот вопрос дают некоторые самокритически мыслящие советологи. «Когда я присутствую на посвященных СССР конференциях, – пишет профессор Гарвардского университета А. Инкелес, имея в виду конференции западных советологов, – у меня иногда возникает чувство, что все специалисты по Советскому Союзу однажды были помещены в некую герметическую камеру вроде батисферы и опущены на морское дно, где мы постоянно находимся взаперти в нашем узком мирке, вдыхая особый разреженный воздух. Время от времени одни уходят оттуда, другие приходят, но основной круг идей этого мирка с его стандартным диалогом продолжает существовать в течение десятилетий».

Каков же этот круг идей, какие стандартные клише используются буржуазными советологами в идеологической борьбе против мира социализма? Прежде всего каши идейные противники пытаются убедить широкие массы населения, общественное мнение несоциалистических стран в «неэффективности» экономической системы социалистического общества, в «недемократичности» его политического строя, в «неспособности» реального социализма решить национальный вопрос, в некоей «угрозе миру», якобы исходящей от СССР. Ниже будет показана несостоятельность этих традиционных антикоммунистических догм, используемых буржуазной историографией в освещении различных аспектов развития советского общества.

ИСКАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛИЗМА

Являясь материальным фундаментом любого общества, экономика подлечит четкому «обмеру» по целому ряду важнейших параметров: объему выпущенной продукции по валу и на душу населения, темпам роста национального продукта и производительности труда, размеру предприятий, развитию отдельных отраслей, динамике капиталовложений и доходов и т. д. Все эти индексы выражаются в цифрах, и любая попытка фальсификации их, любой ошибочный прогноз неизбежно становятся очевидными. Как показала жизнь, разглагольствования буржуазной пропаганды о хозяйственной «некомпетентности» большевиков и «непригодности» плановых методов ведения хозяйства были раз и навсегда опровергнуты уже в ходе первых советских пятилеток, а такие социально-экономические завоевания социализма, как ликвидация безработицы, вовлечение широких масс в экономическую жизнь страны, предоставление им неограниченных возможностей образовательного и профессионального роста, вызвали симпатии к Советскому Союзу со стороны трудящихся всех континентов.

Сейчас можно сказать, что время оголтелых нападок буржуазных идеологов на принципы социалистического хозяйствования прошло. Эти принципы доказали свою эффективность не только в СССР, но и в других странах социализма. Об этом говорит простое сравнение темпов развития экономики социалистического и капиталистического миров. Если произведенный национальный доход стран-членов СЭВ в целом в 1971–1975 гг. возрос на 36%, а промышленное производство – на 47%, то выпуск промышленной продукции в развитых капиталистических странах за этот же период увеличился всего на 9%. В 1975 г. страны социалистического содружества выпустили промышленной продукции в 2 с лишним раза больше, чем страны «Общего рынка»[4]. Как подчеркивал на XXV съезде КПСС Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, эта тенденция не носила и не носит конъюнктурного, временного характера, а является постоянной. И за более длительный период, с 1950 по 1975 г., среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в СССР и других государствах – членах СЭВ более чем в 2 раза превысили соответствующие показатели развитых капиталистических стран[5].

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org

Таковы факты, и игнорировать их буржуазным идеологам становится все труднее. Не случайно многие из них вынуждены признать (как это делает бывший президент Британской социологической ассоциации Д. Рекс), что, «действительно, в том виде, в котором она перед нами предстает, коммунистическая система необычайно жизненна». Но это, разумеется, не означает признания преимуществ социалистической экономики перед капиталистической. По мере того как росли хозяйственные достижения СССР, акцент в буржуазной печати постепенно смещался с заявлений о непригодности планового, основанного на общественной собственности хозяйства в сторону ложного толкования его принципов, расчетов на его перерождение в экономику капиталистического типа.

Одной из наиболее распространенных в западной советологии является концепция «командной экономики» в СССР, сложившаяся еще в 30-е годы, а в послевоенный период наиболее упорно отстаиваемая рядом буржуазных экономистов (Н. Ясный, Г. Гроссман, А. Ноув, П. Уайлз, А. Шамбр и др.). В основе этой концепции лежат рассуждения о некой сверхцентрализации хозяйственной жизни СССР, которая якобы обуславливает «произвольно принимаемые решения». Нетрудно видеть, что роль скоро развития социалистического строя объявляется следствием волевых решений в основной, материальной сфере жизни, то тем самым отрицаются объективные экономические законы социализма, а «командная экономика» изображается неким нарушением развития «естественного», т. е. частнособственнического, хозяйства.

Миф о «командной экономике», по сути дела, сам представляет пример чисто субъективистского подхода к познанию движущих сил экономического развития. Он игнорирует тот основополагающий факт, что «вечные» законы и категории частнособственнического хозяйства (прибавочная стоимость, частная прибыль, рыночная конкуренция и др.) никак – ни на практике, ни в теории – не могут быть совмещены с общественной собственностью на средства производства. Социалистическое государство берет на себя функции управления производством не из любви к «командованию», а поскольку в условиях ликвидации частной собственности и рыночной стихии только оно может направлять развитие экономики в интересах общества в целом и каждого из его членов. Точно так же не из любви к «сверхцентрализации» государственные органы составляют и разрабатывают народнохозяйственные планы, а в силу того, что материальное производство при социализме может развиваться только на плановой основе. Как годовые, так и пятилетние планы опираются на глубокое изучение целого ряда факторов: материальных и трудовых ресурсов, состояния и потребностей всех отраслей хозяйства, социальных, материальных и культурных нужд населения, развития отдельных национальных республик, областей и других административных единиц страны, внешнеэкономических связей, хода научно-технического прогресса и т. д. и т. п.

Вот почему наука планирования и управления при социализме находится в постоянном развитии и совершенствовании. КПСС и Советское правительство обращают особое внимание на совершенствование методов планирования на современном этапе, что уже само по себе свидетельствует о творческом, гибком, отнюдь не «командном» подходе к решению хозяйственных проблем. «Стоящие здесь задачи очевидны, – говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС. – Это – концентрация сил и ресурсов на выполнении важнейших общегосударственных программ, более умелое сочетание отраслевого и территориального развития, перспективных и текущих проблем, обеспечение сбалансированности экономики... Здесь – широкое поле для приложения усилий экономической науки, для внедрения современных научных методов, в том числе экономико-математических, для использования автоматизированных систем управления»[6]. При этом партия подчеркивает, что одной из важнейших целей совершенствования управления экономикой является предоставление потребителю – идет ли речь о сырье и материалах, машинах и оборудовании или товарах народного потребления – более широких возможностей влиять на производство. «С одной стороны, – говорил Л. И. Брежнев, – следует развивать централизм, ставя тем самым преграду ведомственным и местническим тенденциям. С другой же – надо развивать демократические начала, инициативу мест, разгружать верхние эшелоны руководства от мелких дел, обеспечивать оперативность и гибкость в принятии решений»[7].

Такова ясная и четкая позиция партии по вопросу о роли планирования и демократического централизма в народном хозяйстве развитого социалистического общества. Принципы централизованного управления и демократизма при социализме не противоречат друг другу, а взаимодополняются один другим. По логике антикоммунизма, однако, централизм несовместим со

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
«свободной инициативой» и поэтому недемократичен, а всякие попытки укрепить роль низовых звеньев системы управления производством, дать им большую самостоятельность в рамках единого плана представляются шагом навстречу капиталистической системе.

Эта странная логика весьма громко заявила о себе в печати Запада после сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и проведения в СССР хозяйственной реформы. Как известно, реформа была нацелена на внедрение хозрасчетных методов планирования, более эффективное использование товарно-денежных категорий, рост хозяйственной инициативы предприятий и повышение роли материального стимулирования. Все эти меры, направленные на совершенствование руководства народным хозяйством, многие западные экономисты объявили признаком «отступления» от коренных социалистических принципов экономического развития. Так, известный советолог, профессор Гарвардского университета, консультант многих частных фирм и правительственных органов США Маршалл Голдман заявил, что в СССР происходит «экономическая революция», подобная введению нэпа и означающая «отказ от прежде священных доктрин». Воспрями духом сторонники теории конвергенции двух общественных систем.

Подобного рода настроения бурно проявлялись на страницах буржуазной печати вплоть до конца 60-х годов. А потом для буржуазных идеологов наступила пора очередного разочарования: никакого «капиталистического перерождения» советской экономики не произошло. Иначе и не могло быть. Осуществление хозяйственной реформы для социалистического хозяйства было шагом вперед, а не назад. Оно означало приведение в соответствие методов управления и планирования с потребностями общества, находящегося на стадии развитого социализма. «В своей работе по совершенствованию руководства народным хозяйством партия твердо придерживается курса на правильное сочетание директивных заданий центральных органов с использованием экономических рычагов воздействия на производство, – говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. – Эти рычаги – хозрасчет, цены, прибыль, кредит, формы материального поощрения и т. д. – призваны создать такие экономические условия, которые способствуют успешной деятельности производственных коллективов, миллионов трудящихся, обеспечивают обоснованную оценку результатов их работы... Начав осуществление экономической реформы, партия правильно оценила обстановку, взяла верный курс в деле совершенствования управления народным хозяйством»[8].

В результате реформы было достигнуто сочетание государственного планирования с полным хозрасчетом на предприятиях, централизованного отраслевого управления с широкой хозяйственной инициативой на местах, единоначалия с активной ролью коллективов предприятий. Социалистическое общество не поступилось ни одним из своих основополагающих принципов, добившись в то же время большей гибкости и эффективности в управлении экономикой. Особо следует отметить, что к таким результатам пришел не только Советский Союз, но и другие социалистические страны, внедрившие хозяйственную реформу. Как подчеркивается в советской научной литературе, тот факт, что подобные меры осуществляются одновременно в большинстве социалистических стран под влиянием более или менее одинаковых причин и характеризуются сходными чертами, доказывает, что переход к новым методам хозяйствования был закономерной ступенью развития социалистического производства в сторону увеличения его интенсификации при одновременном расширении хозяйственной демократии[9].

Надо сказать, что под влиянием реальной действительности в последнее время все большее число буржуазных исследователей признает несбыточность расчетов на перерождение советской экономики. Западногерманские экономисты Г. Хеман и Г. Занд, хотя и утверждают, что пока нельзя вынести «полной оценки» результатов реформ, тем не менее вынуждены констатировать, что отказа от принципа планирования не произошло и прибыль не стала главным показателем эффективности деятельности советских предприятий[10]. «Реформы 1965 г. были отнюдь не шагом в направлении капитализма, а здравым подходом к задаче придания эффективности социализму», – заключает американский советолог Р. Осборн. Принцип реформ, продолжает он, был одинаковым и в промышленности, и в сельском хозяйстве: «произвести структурные перемены для увеличения эффективности и общественного благосостояния, оставив неизменными основные черты системы»[11]. Даже упомянутый выше М. Голдман, по существу, признал ошибочность своих надежд на «экономическую революцию» в социалистическом обществе, заявив о сохранении в СССР прежней экономической системы[12].

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
Особенно показателен отказ ряда буржуазных идеологов от иллюзорных надежд на экономическое «сближение» социализма с капитализмом в предвидимом будущем. Не будет реформ, затрагивающих ведущие принципы советского общества, говорится в посвященном СССР ежегоднике, подготавливаемом сотрудниками кельнского Федерального института по изучению Востока и международных отношений, издаваемом в Лондоне [13]. «Никаких перспектив экономических реформ... в смысле либерализации и децентрализации» [14] (т. е. перерождения в капиталистическое хозяйство. – Ю. И.), – столь же уверенно заявляет американский экономист Г. Гроссман, обычно далекий от объективного подхода к социалистическому строю, но в данном случае проявляющий трезвость суждений.

Аналогичные изменения претерпели оценки, которые давали буржуазные экономисты состоянию и перспективам развития советского сельского хозяйства. Одним из наиболее ходких в западной советологии было утверждение, что частное крестьянское хозяйство является экономически более эффективным, чем коллективное, и поэтому СССР неизбежно придется вернуться к первому, если он не хочет экономической стагнации в деревне. Американский социолог, профессор Гарвардского университета А. Инкелес в начале 50-х годов писал о 'необходимости «радикальной трансформации» сельского хозяйства в СССР, имея в виду восстановление там частных порядков. В 1968 г. он высказывался уже в несколько ином духе, воздерживаясь от подобных рецептов. Инкелес отмечал улучшение жизненного уровня и быта колхозников, «большую экономическую рациональность» ведения сельского хозяйства в Советском Союзе.

И Инкелес, и ряд других западных советологов были вынуждены отметить, что во второй половине 60-х годов меры по подъему производительных сил и изменению социального облика советской деревни, предпринятые партией и правительством, дали ощутимые результаты.

Известно, что особенно важное значение в этом отношении имел мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС. Исходя из научного, реалистического подхода к планированию сельскохозяйственного производства, Пленум взял курс на повышение закупочных цен и увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, на укрепление его материально-технической базы. Эти меры, согласующиеся с реформами в промышленности, привели к росту производительности труда и доходности сельскохозяйственного производства. Среднегодовой валовой доход колхозов за период 1966–1969 гг. был почти на 6 млрд. руб. больше, чем в 1962–1965 гг. Валовая продукция совхозов возросла с 21 млрд. руб. в 1965 г. до 24 млрд. руб. в 1969 г. [15].

Однако ярые антикоммунисты не прекращали нападков на социалистический коллективный характер сельского хозяйства в СССР и даже в начале 70-х годов объявляли его источником «грядущих бед», пытаясь противопоставить ему «эффективность частного крестьянского предпринимательства». Так писал, например, американский советолог из Канзасского университета Р. Лэйрд в журнале «Проблемы коммунизма».

Но как можно называть бедственным такое положение, когда объем продукции сельского хозяйства за пятилетие (1971–1975 гг.) возрос на 13% по сравнению с предыдущим (1966–1970 гг.)? Хотя из-за крайне тяжелых погодных условий в 1972 и 1975 гг. эта цифра оказалась меньше запланированной, самоотверженный труд работников села, дальнейшие меры по комплексной механизации, автоматизации, мелиорации и химизации сельского хозяйства позволили ослабить отрицательный эффект неурожаев. Капитальные вложения на развитие сельского хозяйства в годы девятой пятилетки составили более 131 млрд. руб., что превысило общий объем капитальных вложений в эту отрасль за две предыдущие пятилетки. Оллата труда колхозников выросла за пятилетку на 25%, что свидетельствует о значительном улучшении их условий жизни и быта.

Предсказания «нового кризиса» в сельском хозяйстве СССР не сбылись, и снова советологи переменили тактику. В 1975 г. тот же Лэйрд в статье, которая была опубликована в сборнике «Советский Союз в 1970-х годах и далее», пытался доказать, что выявление истинной эффективности советского сельского хозяйства невозможно без сравнения его с сельскохозяйственным производством США. Однако и этот метод принижения достижений социалистического строя не мог и не может принести искомым результатов – известно, что среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции за четверть века, с 1951 по 1975 г., составляли в СССР в среднем 3,4%, а в США – всего 1,7%, т. е. вдвое меньше [16]. И это при том, что сам Лэйрд был вынужден признать:

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
климатические условия для земледелия в США в целом более благоприятны, чем в СССР; кроме того, США не понесли таких материальных потерь, какие выпали на долю Советского Союза во второй мировой войне.

На этапе развитого социализма для советского сельского хозяйства все более характерными становятся процессы преодоления существенных различий между городом и деревней, между аграрным и промышленным трудом, стабильный рост благосостояния и культуры тружеников села. Советское сельское хозяйство вступило в этап всесторонней индустриализации, выражающейся в переходе от частичной к комплексной механизации. Происходит образование аграрно-промышленных комплексов и широкое межхозяйственное кооперирование. В качестве примера можно указать, что ныне в стране действует более 7 тыс. межхозяйственных организаций и объединений, созданных совместными усилиями государственных предприятий и колхозов [17]. Эти процессы существенно влияют на профессиональную характеристику сельского населения; так, в 1970 г., согласно Всесоюзной переписи населения, в деревне насчитывалось несколько сот профессий и специальностей. Ведущей и перспективной социально-профессиональной группой колхозного крестьянства являются работники машинного труда, ширится категория квалифицированных работников аграрного труда, требующего специальных знаний и теоретической подготовки. Сельская интеллигенция, численность которой приближается к 8 млн. человек, увеличилась за последние 16 лет почти вдвое.

В десятой пятилетке капитальные вложения в сельское хозяйство составят 171,7 млрд. руб., среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции возрастет по сравнению с предыдущим пятилетием на 14–17%. Как подчеркивал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, дальнейший подъем сельского хозяйства партия рассматривает как важнейшую общегосударственную, общенародную задачу, в решение которой должны внести достойный вклад все отрасли экономики [18].

Если говорить о десятом пятилетнем плане, то реакция на него со стороны западных советологов была в целом сдержанной. Это понятно: слишком уж часто, как мы видели, прогнозы относительно будущего развития нашей страны, составившиеся в буржуазной научной литературе и широкой печати, оказывались несостоятельными. Но уроки были учтены не всеми. Уже упоминавшийся американский экономист Г. Гроссман выражает сомнение в оправданности именованной десятой пятилетки пятилеткой качества «в условиях сохранения и укрепления устоявшихся экономических институтов я мер, которые во многом обусловили неудовлетворительные результаты в прошлом». С Гроссманом солидарен бывший корреспондент газеты «Вашингтон пост» в Москве Р. Кайзер, называющий СССР «неудачным обществом» [19].

Итак, для Гроссмана и Кайзера все, чего достигла Страна Советов в своем социально-экономическом развитии за 60 лет, «неудовлетворительно» и «неудачно». Что же, с одной стороны, реальный социализм, каких бы успехов он ни добился, действительно вряд ли может «удовлетворить» буржуазных идеологов – их более всего устроило бы, если бы его не было вовсе. Но, с другой стороны, надо испытывать поистине безмерную неприязнь к советскому обществу, чтобы не видеть исторических достижений первого в мире социалистического государства. Ярким свидетельством этих достижений может служить уже тот факт, что национальный доход по сравнению с дореволюционным уровнем увеличился в 65 раз; неизмеримо выросли возможности удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей всех слоев трудящихся. В СССР давно и полностью ликвидированы безработица, неграмотность. Ни одним из этих «неудовлетворительных результатов» не может похвастаться ни одна капиталистическая страна.

Иронизирование Гроссмана по поводу решения трудящихся СССР сделать десятую пятилетку пятилеткой эффективности и качества также покоится на фундаменте идейно-политической предвзятости и враждебности. Конечно, в области повышения качества продукции и эффективности производства перед советской экономикой еще стоит много нерешенных задач. Но наличие таких задач – свидетельство развития, а не застоя народного хозяйства СССР. Борьба за качество представляет собой широкий комплекс планомерно осуществляемых мероприятий. Немаловажную роль в этом комплексе играет моральное и материальное стимулирование труда. На ряде предприятий введены шкалы увеличения (или, наоборот, уменьшения) размера фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства в зависимости от удельного веса продукции высшей категории качества и увеличения его по сравнению с плановыми заданиями. В десятой пятилетке

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
объем продукции с государственным Знаком качества будет являться одним из основных показателей з оценке деятельности предприятий. Широко ведется соревнование за звания «Отличник качества», «Лучший по профессии» и др., присваиваемые только при условии перевыполнения заданий по выпуску первосортной продукции.

Называя советскую экономику «неэффективной», буржуазные экономисты нередко утверждают, что СССР будто бы не в состоянии без «западной технологии» развить сложные современные отрасли промышленности. Однако в действительности СССР уже сделал и продолжает делать это, не полагаясь на «помощь Запада». В 1973 г. например, импорт СССР из всех промышленно развитых капиталистических стран составил менее 0,5% к объему валового общественного продукта СССР. Показательно и то, что в общем импорте Советского Союза доля машин и оборудования составляет всего одну треть. Вся история Советского государства – это пример индустриального подъема страны, опирающейся на собственные ресурсы и никогда не зависевшей в экономическом отношении от внешнего мира. К этому можно добавить, что и крупнейшие капиталистические страны покупают у СССР приборы, инструменты и машины, а не только сырье. Как констатирует известный американский историк и социолог Ирвинг Горовиц, американские компании, ищущие пути уменьшения собтвенных исследовательских работ, во все возрастающей Степени покупают новейшую советскую технологию, особенно в области металлургии [20].

Заинтересованность американских фирм в использовании последних научно-технических достижений Советского Союза подтверждает и журнал «Сайенс.ньюс», издаваемый Американской ассоциацией по развитию науки. «По всей стране плоды советских научно-исследовательских работ начинают сказываться на буднях американцев, – пишет этот журнал. – Американские хирурги пользуются искусственными тазобедренными суставами, изготавливаемыми американской компанией по проекту, разрабатываемому в Советском Союзе. В Техасе одна энергетическая компания экспериментирует с разработанным в СССР процессом подземной газификации угля. «Кайзер алюминий» приобрела лицензию на разработанный в Советском Союзе процесс отливки алюминия, при котором слитки получаются с помощью пульсирующих магнитных полей, что повышает производительность труда и качество металла. Другая американская корпорация купила советский патент на производство нового противоракового средства». Приведя еще ряд примеров растущего интереса деловых кругов США к советским изобретениям, журнал «Сайенс ньюс» делает вывод о взаимной выгоде научно-технического обмена и его позитивной роли в упрочении разрядки международной напряженности.

Борьба за производительность, эффективность и качество труда, как все прочие мероприятия КПСС и Советского государства, направленные на совершенствование хозяйственного механизма, не является самоцелью, в них находит конкретное воплощение основной экономической закон социализма – развитие производства в интересах наиболее полного удовлетворения растущих потребностей советских людей, их всестороннего, гармоничного развития. Повышение уровня жизни, рост материального благосостояния и культуры советского народа являются главной заботой КПСС и Советского государства.

Вся история советского общества подтверждает это. Реальные доходы рабочих промышленности и строительства с учетом ликвидации безработицы и сокращения продолжительности рабочего дня выросли в среднем на одного работающего по сравнению с 1913 г. в 9,7 раза. К концу десятой пятилетки средние реальные доходы на душу населения увеличатся на 21%; будут повышены ставки и оклады более 30 млн. советских трудящихся, работающих в непроизводительных отраслях. Большие усилия прилагаются к тому, чтобы улучшить производство товаров широкого потребления и работу сферы обслуживания. В речи на октябрьском (1976 г.) пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев охарактеризовал этот вопрос как «крайне важный, поистине программный, – ив социальном, и в экономическом отношении» [21].

Социально-экономические достижения нашей страны особенно впечатляют, если учесть огромный ущерб, нанесенный народному хозяйству в Великой Отечественной войне и исчисляемый в 679 млрд. руб. (в ценах 1941 г.). Валовой общественный продукт вырос в 1977 г. по сравнению с 1945 г. в 14,7 раза, а произведенный национальный доход – в 15,2 раза. С каждой послевоенной пятилеткой увеличивалась доля государственного бюджета, идущая на потребление и накопление. Так, если в седьмой пятилетке (1961–1965 гг.) национальный доход, используемый на потребление и накопление, составлял 885 млрд. руб., то в девятой пятилетке он почти удвоился, а в десятой пятилетке

Всевозрастающую роль в развитом социалистическом обществе играют общественные фонды потребления, расходуемые на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и другие общественные нужды. За счет общественных фондов потребления граждане социалистического общества в дополнение к оплате по труду получают во все больших размерах различные выплаты (пенсии, пособия, стипендии и т. д.) и льготы (бесплатное образование и лечение, низкая квартирная плата и др.). Так, в совокупном доходе семьи рабочих промышленности (по данным систематического выборочного обследования бюджетов 62 тыс. семей, проводимого ЦСУ СССР) выплаты и льготы из общественных фондов потребления составили в 1976 г. 22,3% (в 1940 г. они равнялись 14,5%). Если в дореволюционной России на жилье в среднем расходовалось более одной пятой бюджета рабочей семьи, то ныне на квартиру и коммунальные услуги у рабочих идет не более 3% семейного бюджета. У колхозников выплаты и льготы из общественных фондов потребления в 1976 г. составляли 20,7% общего совокупного дохода одной семьи (в 1940 г. – 4,9%); по сравнению с 1913 г. они выросли в расчете на одного работающего более чем в 50 раз. В десятой пятилетке выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления увеличатся еще на 28–30%,

Росту благосостояния советских трудящихся способствует огромный размах жилищного строительства в СССР. За годы Советской власти в нашей стране введено в строй более 3 млрд. кв. м жилой площади. В последние 10–15 лет ежегодно 10–11 млн. человек улучшают жилищные условия.

В январе 1978 года было опубликовано письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, трудящимся Советского Союза о развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усиление борьбы за повышение эффективности производства и качества работы. В этом письме подчеркивалось, что за два первых года текущей пятилетки наша страна продвинулась вперед по всем направлениям. Национальный доход увеличился на 9%, прирост промышленного производства составил 10,8%, среднегодовой сбор зерна достиг 209,6 млн. т против 181,6 млн. т в девятой пятилетке. Полнее удовлетворяются материальные и духовные потребности населения, улучшены жилищные условия почти 22 млн. человек, построено много школ, детских, медицинских и культурно-бытовых учреждений. Достигнутые успехи – результат последовательного осуществления ленинской политики Коммунистической партии, самоотверженного труда рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

Следует отметить, что повышение жизненного уровня советского народа : все чаще признается зарубежными наблюдателями, особенно специалистами, приезжающими в нашу страну и, как правило, менее зависящими от предвзятых советологических схем. Об этом свидетельствует, например, ряд отзывов о состоянии жилищного строительства в Советском Союзе. В статье Г. Мортонна «Как советское руководство решило жилищный кризис», опубликованной в сборнике «Советская политика и общество в 1970-х годах» (вышел в США в 1974 г.), указывается, что в то время как «в западном капиталистическом обществе частная инициатива; не смогла обеспечить большинство народа, т. е. лиц с низким доходом и бедных, надлежащими жилищными условиями», в СССР «в последние полтора десятилетия построено больше жилых квартир, чем в любой другой стране мира». Данное высказывание перекликается с мнением чиновника министерства экономики США А. Бейтса, выраженным в докладе Объединенной экономической комиссии конгресса США еще в 1969 г.: «Советский Союз – первая и пока что единственная страна, решившая проблему обеспечения масс своих граждан приемлемыми и недорогими жилищами. В пределах нескольких лет – возможно, десятилетия, – в мире, вероятно, будет широко признано, что наилучшие жилищные условия среди крупных стран – в СССР. Политическое влияние этой ситуации будет глубоким. Сравнение с ней будет губительным для Соединенных Штатов».

Время работает на социализм – эта мысль проходит лейтмотивом через многие работы западных авторов. «Рост тяжелой промышленности, уничтожение нищеты и голода, улучшение медицинского обслуживания и здравоохранения – все это большие достижения, которые следует признать», – говорится об успехах социалистических стран в одной из последних работ, посвященных изучению реального социализма. констатируя далее увеличение вложений в развитие сферы потребления в этих странах, авторы пишут: «Если социалистические системы действительно добьются улучшений в этой области экономики, их дела

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org будут поистине весьма впечатляющими. Более того, ввиду возможности успеха в этой области и общего беспорядка в западных, некоммунистических экономических системах, социалистические государства могут стать все более серьезными экономическими соперниками для западных стран»[22].

СОВЕТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ДОГМЫ АНТИКОММУНИЗМА

Пожалуй, ни одна сторона жизни СССР не подвергается таким ожесточенным нападкам антикоммунистов как советская демократия. Это лишней раз подтверждает широко развёрнутая в настоящее время на Западе пропагандистская кампания по поводу мнимых нарушений «прав человека» в социалистических странах. Подоплеку этой кампании вскрыл Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов: «Наши противники хотели бы найти хоть какие-нибудь силы, выступающие против социализма внутри наших стран. А раз таких сил нет, ибо нет в социалистическом обществе ни угнетенных, эксплуатируемых классов, ни угнетенных, эксплуатируемых национальностей, то изобретают какой-то эрзац, путем лживой рекламы создают видимость «внутренней оппозиции» в социалистических странах. Именно по этой причине организуется шумиха о так называемых «инакомыслящих», крик на весь мир о «нарушении прав человека» в странах социализма»[23].

Настойчивость, с которой буржуазные идеологи и политики ведут атаки на советскую демократию, на социалистический образ жизни, призвана отвлечь внимание мировой общественности от действительно вопиющих нарушений прав человека в капиталистическом мире. Эти атаки, как отмечал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин в докладе на торжественном заседании, посвященном 107-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, отражают стремление наших идейных противников избежать сопоставления фундаментальных ценностей социализма и капитализма, ибо такое сопоставление явно не в пользу последнего.

Как и 60 лет назад, в выступлениях наших идейных противников проявляется стремление извратить социальную и политическую сущность советского общественного строя. Ограниченность буржуазного мировоззрения, идеологическая предвзятость, классовая враждебность сплошь и рядом ведут западных советологов к ложным исходным посылкам в исследовании реального социализма, игнорированию закономерностей и глубинных процессов его развития, ошибочным выводам, злонамеренному извращению политики КПСС.

При оценке советского политического строя современные антикоммунисты, как констатировала английская газета «Гардиан» 18 января 1976 г., исходят из посылки, что «коммунизм недемократичен по определению». Руководствуясь именно этой посылкой, американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» (январь 1976 г.) опубликовал «карту мира», на которой белой и черной краской разметил «свободные» и «несвободные» государства, отнеся к последним все социалистические страны. В подобном духе, как правило, выдержана и «научная» советологическая литература.

На страницах восьмитомного издания «Марксизм, коммунизм и западное общество», вышедшего в США (а несколько ранее – в ФРГ) и претенциозно названного «энциклопедией», читаем: «Советская система и страны народной демократии не нуждаются в демократии для достижения своих государственных целей, поскольку последние заранее заданы идеологией и авторитарно интерпретируются партией». Вот так, одним росчерком пера, не приводя, разумеется, никаких доказательств в пользу столь нелепого утверждения, автор этих строк, западногерманский политолог К. фон Бейме «отлучает» социалистический строй от демократии! Из того факта, что социалистическое общество руководствуется в решении насущных проблем своего развития единой и цельной марксистско-ленинской теорией под водительством Коммунистической партии, сделан безапелляционный вывод о том, что этому обществу вообще чужды демократические идеалы.

Некоторые западные исследователи выражают несогласие с таким подходом, объявляющим реальный социализм недемократическим априорно, по определению.

Так, американский политолог Р. Осборн возражает против утверждения многих своих коллег об отсутствии в СССР «легитимизации» политической власти. В отличие от них Р. Осборн отдает себе отчет в том, что к Советскому государству нельзя подходить с мерками, принятыми в буржуазной социологии при изучении буржуазно-демократического государственного устройства[24]. Однако этого, разумеется, мало для глубокого понимания

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org социально-политических процессов социалистического общества. Лишь марксизм, рассматривающий весь комплекс сложных взаимоотношений общественных факторов, общностей и структур через призму базисных отношений и классовых интересов, дает объективные критерии для определения истинного демократизма той или иной политической системы.

Одним из таких главных критериев является соответствие принимаемых государством законов, постановлений и решений во всех сферах общественной жизни интересам трудящихся масс. Буржуазные историки, социологи, юристы стремятся представить дело таким образом, будто бы КПСС оторвана от масс и большинство граждан СССР не принимают никакого участия в государственном управлении. В одной из вышедших в последнее время на Западе книг можно прочесть, что «специфически русская историческая традиция» неучастия масс в политической деятельности сохранилась и после Октябрьской революции[25]; в другой, – что партия большевиков всегда была «изолирована» от народа[26].

Только заскоружным антикоммунизмом и откровенной предубежденностью можно объяснить подобные не имеющие под собой никаких оснований утверждения. Заслугой российских большевиков перед своим народом было как раз то, что они первыми четко определили классовую суть демократии, поставили цель замены буржуазной демократии пролетарской и добились этой цели, осуществив тем самым прорыв цепи классового господства буржуазии. Характеризуя государственный строй победившего социализма, В. И. Ленин писал, что он представляет «максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»[27]. Ни одна другая партия, выступающая от имени пролетариата и трудового крестьянства, не ставила перед собой такой задачи в начале XX в.

История знает немало случаев, когда те или иные политические партии, придя к власти, забывали о данных массам обещаниях – именно это случилось с российскими меньшевиками и эсерами. Но большевистская партия первыми же своими декретами, актами и постановлениями (о мире, земле, рабочем контроле, национализации банков и т. д.) снискала горячую поддержку трудового населения России.

Одним из важнейших условий того, что в политических науках называется легитимностью политической власти, т. е. соблюдением соответствия между демократическим законодательством и практикой осуществления власти, является участие представителей основных классов и слоев населения в органах управления. Советской власти данную проблему предстояло решать практически на голом месте, ибо ни о каком участии российских масс в государственном управлении до революции не могло быть и речи. Тем не менее, как говорил В. И. Ленин, «эта задача ставилась и решалась нами на другой же день после 25 октября 1917 года»[28]. «...Для нас, – подчеркивал В. И. Ленин, – важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это – гигантски трудная задача. Но социализм не может ввести меньшинство – партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами»[29].

Осуществлявшаяся в ходе построения социализма в СССР, эта задача, т. е. вовлечение еще более широких слоев трудящихся в процесс управления государством, сохраняется и на этапе строительства коммунизма. В Программе КПСС записано: «Коммунистическое строительство предполагает всемерное развитие демократических основ управления при укреплении и совершенствовании централизованного государственного руководства народным хозяйством. В рамках единого народнохозяйственного плана будут и дальше расширяться хозяйственная самостоятельность и права местных органов и предприятий, в планировании все возрастающую роль должны играть планы и предложения, идущие снизу, начиная с предприятий»[30].

Извращая отношение КПСС к вопросу об участии трудящихся масс в государственном управлении, ложно толкуя государственные и партийные документы по этому вопросу, буржуазные авторы игнорируют или искажают и многочисленные факты реального участия советских трудящихся в принятии общеполитических, хозяйственных и прочих решений в советском обществе.

В советологической литературе бытует утверждение, что именно интересы рабочего класса, которому в теории отводится ведущая в обществе роль, в наибольшей степени «противоречат интересам партии». Так, западногерманский

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
историк К. Вестей изображает КПСС и рабочих в качестве «жильцов»,
заселяющих «разные флигели одного здания», а сотрудник Центра по изучению
России при Гарвардском университете (США) З. Катц пишет об «отчуждении»
рабочих в СССР.

Все эти рассуждения являются надуманными от начала и до конца. В действительности в условиях развитого социалистического общества в СССР имеет место процесс, прямо противоположный схемам буржуазных исследователей, – процесс возрастания роли рабочего класса. Этот процесс, не только не противоречащий усилению руководящей роли КПСС в обществе, но, наоборот, закономерно согласующийся с ним, определяется, во-первых, ростом численности рабочего класса (как в абсолютном выражении, так и по относительной его доле в общем населении страны); во-вторых, местом рабочего класса в системе общественного производства (создатель наиболее крупной части общественного продукта) и его активным участием в осуществлении научно-технической революции; в-третьих, его политической зрелостью, дисциплинированностью, организованностью, высокими идейными и нравственными качествами.

Несостоятельность попыток советологов противопоставить рабочий класс его авангарду – Коммунистической партии становится совершенно очевидной, если проанализировать социальный состав партии. На XXV съезде отмечалось, что из 5 млн. 694 тыс. членов партии рабочие составляют 41,6% (13,9% т. колхозники, около 20% – представители технической интеллигенции, более 24% – деятели науки, литературы, искусства, работники просвещения, здравоохранения, аппарата управления, военные). Как видим, рабочие составляют самый высокий процент среди коммунистов, а среди вступающих в партию на долю рабочих приходится 58%. Это подтверждает тот факт, что в условиях развитого социализма, когда Коммунистическая партия стала партией всего народа, она отнюдь не утрачивает своего классового характера. «По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса»[31].

Если рассматривать участие рабочего класса в осуществлении политического руководства в СССР, то прежде всего следует принять во внимание тот факт, что его представители (рабочие и дети рабочих) широко представлены в органах государственного управления, причем степень их представительства в этих органах постоянно растет. Так, среди общего числа депутатов, избранных в 1971 и 1977 гг. в Верховные Советы союзных, автономных республик и местные Советы, рабочие составили соответственно 36,5 и 42,3%. В составе Верховного Совета СССР в 1974 г. из 1517 депутатов было 498 рабочих, т. е. 32,8% (в 1970 г. рабочие составляли 31,7% общего числа депутатов, в 1962 г. – 23,5%). Это свидетельствует о выполнении программных положений КПСС, принятых на XXII и подтвержденных на последующих ее съездах.

Буржуазные идеологи вообще создают крайне превратное представление о Советах как органах государственной власти в СССР. Широко распространено в выходящей на Западе литературе утверждение, что Советы всего лишь «штемпелюют» заранее принятые решения партии и правительства. Американский советолог из Калифорнийского университета в г. Санта-Барбара Р. Уэссон называет Верховный Совет лишь «фасадом» демократии, а местным Советам приписывает «безразличие» к делам и «отсутствие самостоятельности».

Ничто не отстоит дальше от истины, чем подобные утверждения. Советам принадлежит важнейшее место в системе социалистической демократии. Они охватывают своей деятельностью самые различные стороны политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Из 2,2 млн. депутатов Советов свыше 67% являются рабочими и колхозниками, непосредственно занятыми на производстве. В Советах представлены более 100 национальностей и народностей СССР[32]. Это свидетельствует о поистине массовом, народном характере советской демократии, вовлечении в нее всех социально-классовых и национальных категорий населения.

В качестве политической основы Советского государства Советы выполняют законодательные, распорядительные и исполнительные функции. Верховный Совет СССР издает общесоюзные законы, утверждает планы развития народного хозяйства и Государственный бюджет, образует Совет Министров СССР и другие высшие государственные органы. Только за последние несколько лет Верховный Совет принял такие важные акты, как Основы законодательства о семье и браке, народном образовании, здравоохранении, Основы трудового, земельного и водного законодательства. Активное, а во многих случаях и определяющее участие в решении социально-экономических проблем в рамках областей,

Важнейшую роль в общей структуре Советов играют постоянные депутатские комиссии. Это наиболее перспективные формы развития самоуправления в Советах, характеризующиеся признаками, которых нет ни в одном другом государственном органе, – они сочетают в себе элементы государственной и общественной деятельности. Будучи создаваемыми Советами и подотчетными им, они в то же время представляют не штатные органы, а работают на общественных началах. Не толь-; ко на местных уровнях, но и в Верховном Совете комиссии могут существенно менять проекты, вносимые на их рассмотрение, исходя из интересов тех социальных, профессиональных и национальных групп, отраслей производства и местностей, которые они представляют.

Ярким свидетельством того, что Советы на практике являют собой высший тип представительной демократии, служит тесная связь депутатов, депутатских комиссий и всего аппарата исполкомов Советов с населением.

Эта связь двусторонняя, она проявляется как в наказах, просьбах и жалобах граждан, адресуемых депутатам и ответственным работникам Советов, так и в учете общественного мнения в работе всех ступеней системы Советов. Например, райсоветами Москвы в 1973 г. было проведено 2700 обсуждений проектов различных решений Советов в коллективах трудящихся столицы[33]. Такое организованное привлечение больших масс рядовых граждан к решению вопросов городского управления возможно лишь при социалистическом строе.

О действенности работы Советов свидетельствует я высокая степень ответственности депутатов перед своими избирателями. За последние десять лет из Советов разных ступеней было отозвано около 4 тыс. депутатов, не оправдавших доверия избирателей.

Вопреки домыслам Р. Уэссона и других буржуазных советологов КПСС не только не стремится «оттеснить» Советы от руководства жизнью страны, но, наоборот, постоянно принимает меры к расширению их функций. По инициативе Политбюро ЦК КПСС были приняты законы, увеличившие права и материальные возможности сельских и поселковых, районных и городских Советов. Партия считает одной из своих важнейших задач всемерно укреплять и совершенствовать власть Советов, заботиться о дальнейшем развитии социалистической демократии. «Этой принципиальной линии, – говорил Л. И. Брежнев, подводя итоги всенародного обсуждения новой Конституции СССР, – мы придерживаемся и будем придерживаться всегда»[34].

Расширение участия трудящихся в принятии важнейших общегосударственных решений является главным направлением дальнейшего развития социалистической демократии. «...Как подлинная демократия невозможна без социализма, так и социализм невозможен без постоянного развития демократии»[35], – подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии.

Существеннейшей особенностью советской (как и вообще социалистической) демократии является распространение ее на сферу хозяйственного управления, которое в буржуазном обществе целиком и полностью является прерогативой класса капиталистов. Это проявляется в деятельности советских профсоюзов, насчитывающих свыше 113 млн. человек и в отличие от большинства профсоюзов капиталистических стран не толь-ко заботящихся о материальном благосостоянии трудящихся, но и реально участвующих в решении всех производственных вопросов. «То, что делают профсоюзы, все шире вовлекая трудящихся в управление производством, является лишь одним из проявлений социалистического демократизма. Выступая как влиятельная общественная сила, профсоюзы играют большую роль во всей нашей политической системе, в развитии социалистической демократии, – подчеркивал Л. И. Брежнев, в речи на XVI съезде профсоюзов. – Стержневым вопросом здесь для нас было и будет как раз то, что в буквальном смысле означает слово демократия, а именно – народовластие, то есть участие масс в решении государственных и общественных дел, то настоящее народное самоуправление, о котором говорил В. И. Ленин»[36].

Общественная активность советских трудящихся проявляется в работе постоянно действующих производственных совещаний, органов народного контроля, в движении за коммунистический труд и научную организацию труда и т. д. По данным одного из социологических исследований, проведенных в промышленных центрах Урала, каждый 5-6-й рабочий непосредственно участвует в управлении

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
теми или иными сферами производственной деятельности (разработка
производственных планов, НОТ, пересмотр норм выработки, стимулирование и
поощрение труда и др.) [37]. Другое аналогичное исследование выявило, что
реальные результаты деятельности постоянно действующих производственных
совещаний сказываются прежде всего в улучшении организации производства, в
несколько меньшей степени в улучшении организации труда, укреплении
производственной дисциплины, повышении производительности и качества труда.

Возможна ли такая высокая степень участия трудящихся в решении проблем
производства и труда в капиталистическом обществе? Если учесть, что в
составе управленческой администрации США 79% составляют выходцы из семей
собственников и так называемых деловых кругов, 13% – из семей фермеров и
лишь 8% – из семей рабочих, ответ может быть только отрицательный. Правда,
согласно легенде о «народном капитализме», которая пыльным цветом цвела в
американской социологии в 50-х годах, а сейчас почти единодушно отвергнута
самими буржуазными исследователями, рабочие «приобщались» к делам фирм и
компаний, приобретая акции. Но общеизвестно, что те акции, которыми
обладают американские трудящиеся (квалифицированные рабочие составляют
примерно 4,4% всех держателей акций, полуквалифицированные – 1,4, фермеры –
0,3%), не дают даже фиктивных прав на вмешательство в дела предприятий.

Не более причастны рабочие и крестьяне капиталистических стран к процессу
принятия политических решений. Данные изучения социального положения и
происхождения 100 виднейших деятелей американского буржуазного общества
показали, что среди них лишь один работал на производстве.

Та широкая политическая активность всех слоев трудящихся в СССР, которая
невозможна в условиях капитализма, обусловливается, во-первых, объективными
законами развития социалистического общества, а, во-вторых,
целенаправленными усилиями по политическому воспитанию советского народа со
стороны Коммунистической партии, которая выступает одновременно как сила,
действующая в соответствии с этими законами и способствующая их более
полному проявлению. Чем более зрелый характер принимает социалистическое
общество, тем меньше в нем остается места для стихийных и неконтролируемых
процессов [38]. Именно этого никак не могут понять буржуазные идеологи. Если
бы, как они уверяют, КПСС и Советское правительство не были бы
заинтересованы в привлечении широких масс населения к решению возникающих
перед обществом проблем, в СССР не был бы принят такой огромный комплекс
мер, направленных на повышение общеобразовательного, культурного и
политического уровня рабочих и колхозников. Ведь фактом является то, что
если в 1959 г., на каждую тысячу рабочих приходилось 396 человек со средним
и высшим образованием, то в 1973 г. – 661 [39]. Ежегодно возрастает удельный
вес рабочих в общем числе обучающихся в высших учебных заведениях. Так, в
1968 г. в Ленинградском и Воронежском университетах рабочие и дети рабочих
среди студентов составляли соответственно пятую и четвертую часть, а в 1974
г. их число увеличилось до одной трети; в Петрозаводском университете
соответствующие показатели составляют 44,7 и 58,9% [40]. Процесс повышения
образовательного уровня населения охватывает и советскую деревню. 99 высших
и 689 средних специальных учебных заведений готовят для села работников 20
специальностей. В них обучаются более 1,1 млн. человек, в большинстве своем
выходцев из сельских семей. В системе экономической учебы в сельской
местности занимаются около 6 млн. человек. Растут соответственно и
требования, предъявляемые к руководящим работникам деревни. В настоящее
время 83% председателей и секретарей сельских Советов имеют высшее и
среднее специальное образование (десять лет назад их было вдвое
меньше) [41].

Эти и многие другие факты действительности, красноречиво свидетельствующие
о росте общественно-политической активности всех классов и слоев советского
народа, о широком вовлечении их в решение вопросов государственного и
хозяйственного управления, опровергают домыслы буржуазных идеологов о
«бесправии» советских трудящихся и «недемократичности» социалистического
строения. Надо сказать, что некоторые западные исследователи
социально-политического развития СССР в последнее время стали высказывать
свое несогласие с подобными огульно-антикоммунистическими интерпретациями
советской действительности. Показательна в этом отношении позиция
преподавателя Мельбурнского университета Л. Черчуорда. Далеко не во всем
правильно оценивая политическую систему социалистического общества, Л.
Черчуорд вместе с тем выступает против распространенного в западной
советологии тезиса о том, что государственные органы в СССР не имеют
значения в сравнении с партийными. «Я хочу, – пишет он, – внести коррективы

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
в зачастую пренебрежительное отношение к советским государственным учреждениям и процессам (в отличие от партийных органов) со стороны западных авторов. Я считаю, что эти учреждения ныне не только выполняют постоянные административные функции, но также определяют политику».

Сравнивая советскую демократию с буржуазной, автор приходит к нестандартному для буржуазных идеологов выводу: «Демократия любого типа предусматривает известную степень участия масс (в решении политических вопросов. – Ю. И.). Но в то время, как в парламентской демократии это участие осуществляется прежде всего посредством политических партий и выборов, в советской демократии оно идет гораздо дальше. Помимо почти всеобщего участия советских граждан в выборах в местные, республиканские и Верховный Совет, массовая активность развертывается в Советском Союзе по крайней мере в четырех других направлениях – в публичном обсуждении политики и законопроектов; в вовлечении представителей народа в работу административных органов; в их участии в деятельности общественных организаций (следует перечисление. – Ю, И); в соцсоревновании... В Советском Союзе стала обычной практика проведения публичных дискуссий по важнейшим вопросам законодательства и политики партии. Эти дискуссии выявляют критические замечания по деталям центральной политики и позволяют внести в нее изменения до окончательного принятия». В целом Черчуорд делает вывод, что «советская система достигла значительного успеха в расширении участия масс особенно в решении бесчисленных мелких задач местных органов власти». Есть свидетельства, пишет он, что КПСС пользуется не только постоянной, но и «ширящейся поддержкой» народа[42].

Подобные выводы, естественно, нетрадиционны и нетипичны для советологии. Но характерно, что многие ее представители стали все чаще задумываться о пригодности практикуемых ими методов исследования для действительно достоверного отображения происходящих в социалистическом мире процессов. Ярким свидетельством неуклонного развития и углубления советской демократии явилось принятие новой Конституции СССР после всенародного обсуждения ее проекта, в ходе которого было внесено около 400 тыс. предложений. Учтя мнения трудящихся, высказанные в ходе этого обсуждения, Верховный Совет СССР внес поправки в 118 из 173 статей проекта и добавил одну новую статью.

Конституция СССР олицетворяет новый исторический тип демократии на современном этапе развития социалистического общества. В отличие от конституций буржуазных стран, она, как и предыдущие конституции Страны Советов, четко определяет классовую природу, социальную основу и цели Советского государства. «Союз Советских Социалистических Республик, – говорится в первой статье новой Конституции СССР, – есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Конституция отмечает, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Новая Конституция СССР расширяет диапазон демократических прав и свобод советских граждан. Например, если в конституции 1936 г. было зафиксировано право на материальное обеспечение в случае болезни и потери трудоспособности, то статья 42 конституции 1977 г. провозглашает право граждан СССР на охрану здоровья и содержит конкретный перечень мер, обеспечивающих это право. В статье 44 говорится о праве советских людей на жилище – это также шаг вперед по сравнению с предыдущим Основным Законом нашей страны. В соответствии со статьей 49 новой Конституции каждый гражданин СССР получает право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности и критиковать недостатки в их работе, причем преследование за критику запрещается, а лица, виновные в этом, привлекаются к ответственности.

Необычайно важное значение имеет расширение круга органов, имеющих право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР. Если в Конституции 1936 г. это право закреплялось за двумя палатами самого Верховного Совета – Советом Союза и Советом Национальностей, то ныне это право получают Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, союзные республики в лице их высших органов государственной власти, комиссии и депутаты Верховного Совета СССР, Верховный Суд СССР и Генеральный прокурор СССР. «Правом законодательной инициативы, – особо указывается в статье 113, – обладают также общественные организации в лице их общесоюзных органов».

Расширение прав общественных организаций и трудовых коллективов в развитом

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
социалистическом обществе – одна из наиболее примечательных черт новой Конституции СССР. Эти права зафиксированы в первой же ее главе, посвященной политической системе СССР, где говорится, что в управлении государственными и общественными делами участвуют не только само государство и КПСС в качестве руководящей и направляющей силы советского общества, но также и профсоюзы, комсомол, кооперативные и другие общественные организации. Трудовым коллективам также предоставляется право участвовать в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития страны, в решении целого комплекса вопросов, относящихся к хозяйственной жизни предприятий и благосостоянию трудящихся. Ничего подобного никогда не было и нет в законодательстве капиталистических стран. «В Советском Союзе демократия начинается именно там, где в капиталистическом мире трудящиеся должны вести отчаянную борьбу за крохи прав – на предприятии, в труде», – подчеркивает орган западногерманских коммунистов газета «Унзере Цайт».

Принятие новой Конституции СССР убедительно продемонстрировало беспочвенность представлений буржуазных идеологов о Советском Союзе как о якобы недемократическом, «жестко регламентированном» обществе. При этом они исходили и исходят из совершенно безосновательного постулата о том, что вершиной развития демократии будто бы является буржуазно-демократический строй.

Но о каком реальном демократизме может идти речь в условиях общества, которое не в состоянии обеспечить людям самое элементарное право – право на труд? В конце 1977 г. в Западной Европе, США и Японии насчитывалось более 17 млн. полностью безработных, причем в странах «Общего рынка» треть безработных – молодежь в возрасте до 25 лет. «В Соединенных Штатах насчитывается около 10 миллионов безработных, – констатируется в заявлении Чикагского комитета в защиту прав человека. – Десятки миллионов американцев не умеют читать и писать. Миллионы недоедают и лишены медицинской помощи. Тем, кто наживается, лишая наш народ этих прав человека, очевидно, выгодно отвлекать наше внимание к далеким берегам и странам, где в действительности пользуются этими правами». «Венцом всего достигнутого советскими людьми стала новая Конституция, принятая недавно Верховным Советом СССР, – заявил генеральный секретарь профсоюза железнодорожных машинистов Великобритании Р. Бактон. – Читая статьи Основного Закона Советского Союза, можно только восхищаться и приветствовать богатство его содержания. Право на труд, на работу – это же действительно великое завоевание социализма».

Органы реакционной печати капиталистических стран пытались подлить масла в огонь пропагандистской шумихи о мнимых «нарушениях прав человека» в СССР, заявляя, будто положения новой Конституции об обязанностях советских граждан идут в ущерб их правам. Но разве есть хоть одно государство на земном шаре, граждане которого имели бы одни права и были бы избавлены от каких бы то ни было обязанностей? Многие трезвомыслящие юристы на Западе понимают бессмысленность спекуляций антикоммунистов на этих положениях. «Существует старое, простое и элементарное правило, – пишет профессор Бриджпортского университета (США) Г. Парсонс, – что не может быть законных прав без соответствующих обязанностей. На этом правиле строится любая сплоченная семья и трудовая группа. В Конституции вполне обоснованно говорится о неразрывной связи прав и обязанностей советских граждан» [43].

«Наши «критики» делают вид, – говорил Л. И. Брежнев в докладе на сессии Верховного Совета СССР 4 октября 1977 г., – будто они не знают, что вызвавшие их неудовольствие положения проекта Конституции, полностью соответствуют важнейшим международным документам. Напомним им: в принятой ООН Всеобщей декларации прав человека совершенно ясно говорится, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», и что осуществление прав и свобод граждан требует «должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Таков всемирно признанный принцип демократической общественной жизни» [44]. Обязанности граждан каждого общества в отношении других людей в этом же обществе фиксируются и в Международных пактах о правах человека 1966 г., которые до сих пор не ратифицированы большинством капиталистических стран.

Заметим, что ряд органов буржуазной печати оказался все же вынужденным признать историческое значение новой Конституции СССР. Английская газета «Гардиан», например, отметила, что в социалистических странах есть свободы,

В качестве высшей цели Советского государства Конституция СССР провозглашает построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Достижению именно этой цели служит политическая система развитого социализма, обеспечивающая все более активное участие трудящихся в государственной жизни. Новая Советская Конституция «еще раз подтвердила, что все преобразования, все перемены, которые совершаются в нашей стране, направлены прежде всего на обеспечение каждому человеку подлинно человеческих условий жизни. Она вновь убедительно показала, что понятия свободы, прав человека, демократии и социальной справедливости наполняются действительным содержанием только в условиях социализма»[46].

ДОМЫСЛЫ ЗАПАДНЫХ СОВЕТОЛГОВ О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР

Национальный вопрос является одним из самых сложных в общественном развитии новой и новейшей эпохи, в нём сфокусированы социальные, политические, экономические и культурные противоречия не одного, а ряда или даже многих народов, объединенных в рамках колониальных империй, федераций, многонациональных капитал. государств.

Ни одной из капиталистических держав не удалось разрешить межнациональные противоречия, и это естественно, ибо последние возникают в качестве антагонистических одновременно с рождением буржуазного общества, они имманентно присущи ему, как и классовые антагонизмы вообще.

Только более передовой, социалистической общественный строй способен устранить конфликты, родившиеся в недрах капиталистической формации, ярким доказательством этого служит решение национального вопроса в СССР. В Советском Союзе живут и трудятся более 100 национальностей и народностей – неизмеримо больше, чем во всех крупнейших капиталистических странах, вместе взятых. Социально-экономические и культурные различия между ними к моменту Октябрьской революции были огромны; достаточно сказать, что в пределах царской России можно было обнаружить народы, находившиеся на всех дотоле известных истории уровнях общественного развития – от первобытно общинного до капиталистического. Программа большевиков по национальному вопросу и национальная политика Советского государства глубоко учитывали как общие законы развития нации при социализме, так и своеобразие российских условий.

Главными факторами решения национального вопроса в СССР были: предоставление равных прав трудящимся классам всех народов страны, федеративное государственное устройство при равенстве всех республик, братская взаимопомощь и сотрудничество всех национальностей в их социальном, экономическом и культурном развитии на основе принципов пролетарского интернационализма. Подготавливая проект Программы РКП(б), В. И. Ленин писал в феврале 1919 г., что «необходима особая осторожность в отношении к национальному чувству, заботливое проведение равенства и свободы отделения наций на деле, чтобы... добиться добровольного теснейшего союза Советских республик всех наций. Помощь нациям отсталым и слабым необходимо усилить содействием самостоятельной организации и просвещению рабочих и крестьян каждой нации в борьбе с средневековым и с буржуазным гнетом, равно содействием развитию языка и литературы угнетенных доселе или бывших неравноправными наций»[47]. Ленин обращал особое внимание на важность борьбы с какими бы то ни было проявлениями великодержавного шовинизма по отношению к национальным меньшинствам на территории Советской России[48].

Партия всегда следовала этим заветам своего вождя. Уже после образования Союза ССР в резолюции XI съезда РКП(б) по национальному вопросу «решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма» называлась в качестве первой очередной задачи партии. Резолюция подчеркивала необходимость «действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания», призывала государственные органы «чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов»[49].

С тех пор прошло более полувека. Успехи, которых добились национальные республики и народы СССР благодаря социалистическому строю очевидны. Навсегда канули в прошлое национально-классовое угнетение и

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
неравенство,бесправие, нищета,. бескультурье,неграмотность и прочие неизбежные атрибуты развития нацменьшинств при капитализме.

Индустриализация и культурная революция проникли в отдаленнейшие уголки страны, населенные ранее народами, не знавшими современных орудий труда и не имевшими своей письменности (таких было 40 до Октября). В течение всей истории советского общества и особенно в послевоенный период происходило выравнивание уровней социально-экономического и культурного развития национальностей страны. Достижения советских национальных республик особенно развитие при сравнении их с показателями зарубежных стран, которые находились до 1917 г. в аналогичных условиях. Так, в Советской Армении ныне производится более чем в 8 раз больше электроэнергии на душу населения ,чем в сопредельной с ней Турции; на каждые 10тыс. жителей в советской республике приходится почти в 4 раза больше студентов и почти в 6 раз больше врачей.

Если сравнить те же показатели Азербайджана,Туркмении и граничащего с ними Ирана, они составят соответственно 2598, 1764 и 389 киловатт-часов (электроэнергия), 174, 121, 37 (число студентов), 28, 25, 4 (число врачей).

Достижения национальных республик Советского Союза не проходят незамеченными мимо не предвзятых наблюдателей в капиталистических странах и особенно в «третьем мире». Многие из них отмечают эти достижения как ориентир для прогресса развивающихся стран. «Советская Средняя Азия, – пишет, например, индийский историк Д. Каушик, – сделала огромный шаг вперед от уровня промышленного производства, который уступал турецкому и был почти равен индийскому ,к уровню производства высокоразвитой страны».

Именно привлекательностью социалистического пути для развивающихся стран объясняются нападки антикоммунистов на национальную политику Советского государства. Одним из тех, кто постоянно и наиболее рьяно усердствует в этом, является профессор Гарвардского университета (США) Р. Пайпс. В одной из последних своих статей, озаглавленной «Размышления о национальном вопросе в Советском Союзе», Пайпс договорился до утверждения что в области нац. отношений в СССР существует «взрывная ситуация»[50]. Как здесь не вспомнить судьбу многочисленных предсказаний недолговечности Советской власти, когда терпели крах не Советская власть, а сами эти предсказания!

На чем строит американский советолог свой прогноз? Если верить ему, СССР и сейчас ,шестьдесят лет спустя после Октябрьской революции,происходит борьба великорусской «ассимиляторской» тенденции и местного «национализма». Используя данные Всесоюзной переписи населения 1970 г. об изменении национального состава союзных республик,Пайпс вкривь и вкось толкует их в упомянутой выше статье и в предисловии к «Справочнику по основным советским национальностям»,вышедшему в 1975 г. в США и Англии. Так, незначительное увеличение прослойки русского населения на Украине, в Белоруссии и прибалтийских республиках, а также сокращение доли русских в населении РСФСР в период с 1959 по 1970 г. он выдает за признак «русификации», а тот факт,что из 29 млн. русских,живущих в национальных республиках лишь 870 тыс., говорят на местных языках, – за~«дискриминацию» кроеного населения.

Поскольку Пайпс считает статистику лучшим аргументом в пользу той или иной точки зрения ,обратимся к цифрам и мы. Ознакомление с итогами переписи 1970 г. свидетельствует о том что Пайпс прибег прямой фальсификации: он заявляет, что доля русских в населении РСФСР между 1959г и 1970г уменьшилась на 2,3%, тогда как в действительности речь идет всего о 0,5 %. Конечно, для обоснования вывода о возникновении тех или иных устойчивых социально-демографических тенденций необходим всесторонний анализ, показывающий, что же именно скрывается за цифрами. Но характерно уже то, что, апеллируя к статистике, Пайлс произвольно исказил ее.

Что касается сути демографических процессов в нашей стране, то надо обладать слишком изощренной фантазией, чтобы толковать их так, как это делает Пайпс. Во-первых, в корне неверно вообще считать «русификацией» увеличение прослойки русских в населении упомянутых автором республик. Перепись 1970г показала что у ряда советских народов процент представителей, живущих за пределами их национальных республик, чем у русских. Так, если вне РСФСР живут 16,5% всего русского населения страны, то белорусов ш алогичный показатель равен 19,5%, для казахов-20,1, таджиков – 23,7, армян – 38%. Но ведь на этом основании никому не приходит в голову сделать вывод об «арменизации» или «таджикизации» СССР.

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
Во-вторых, русские, живущие в других союзных республиках нашей страны (как и представители коренных национальностей этих республик, живущие в РСФСР), имеют точно те же права и возможности, что и все граждане Советского Союза. Ни одного факта, свидетельствующего об «ущемлении» интересов нерусских народов СССР, Пайпс да и все прочие антикоммунисты, специализирующиеся по «национальному вопросу», привести не могут. По меньшей мере нелепо считать «дискриминацией» незнание русскими, живущими в союзных республиках, языка местных жителей. Об этом явлении можно сожалеть, но объяснение кроется в том неоспоримом факте, что, как бы ни злопыхательствовали по данному поводу наши идейные противники, именно русский язык в силу объективных причин был и является тем коммуникативным стержнем, который объединяет многоязычное население на огромной территории Советского Союза. Это так же естественно, как то, что в процессе заселения территории США один язык – английский – стал официальным языком страны, куда иммигрировали не только жители Великобритании, но и испанцы, французы, немцы, славяне и представители многих других народов.

В-третьих, и это главное, в погоне за призраком «национальных конфликтов» в СССР Пайпс полностью игнорирует те естественные демографические процессы, которые присущи многонациональным государствам. Среди этих процессов – естественная миграция (переезд в связи с учебой, переменой места работы, образованием семей), межнациональные браки замедление или увеличение рождаемости, урбанизация. Например на Украине за 11 лет, истекших между двумя последними переписями населения, прослойка русских возросла с 16,9 до 19,4%, т. е. на 2,5%. Между тем в этот же период в Украинской ССР выросло и число разнонациональных семей – с 15 до 19,7%. т. е. на 4,7%. Этот факт и аналогичные ему по другим республикам Пайпс совершенно не берет в расчет. А ведь они показывают, что тенденция к смешанным бракам постоянно растет и оказывает известное влияние на национальную структуру населения. Так, в Белоруссии процент разнонациональных семей вырос с 1959 по 1970 г. на 5,6%, в Литве – на 3,7, в Латвии – на 5,2, в Эстонии – на 3,6%.

Данные переписи показывают также, что доля кэ-ренной национальности уменьшилась в тех республиках, где вообще наблюдалось некоторое снижение рождаемости, и, наоборот, возросла в населении тех республик, где этого явления не наблюдалось.

Что касается двуязычности, то здесь в масштабах всей страны выявлены некоторые общие особенности. Одна из них заключается в том, что переход на язык других народов происходит в городах значительно быстрее, чем в сельской местности. Далее, быстрее овладевает вторым языком часть населения данной национальности, которая живет за пределами своей республики. Так, среди таджиков, живущих в Таджикской ССР, 99,4% считают таджикский язык родным; для таджиков же, живущих в других республиках, эта цифра равняется 95,6%.

Не выдерживают проверки фактами и попытки антикоммунистов представить в искаженном свете экономическое развитие национальных республик СССР. Канадский советолог Тереза Раковска-Хармстоун в статье, опубликованной в 1974 г. в журнале «Проблемы коммунизма», ставит под сомнение выравнивание уровней экономического развития советских республик, заявляя, что условия наиболее отсталых в дореволюционное время предопределили их дальнейшее отставание от других, более передовых в хозяйственном отношении. Наследие прошлого непреодолимо – вот что, по существу, внушает канадская исследовательница. Но..о какой фатальной предопределенности отставания бывших окраин России может идти речь, когда все развитие Страны Советов в целом дало миру ярчайший пример того, насколько радикально социализм меняет материальные и духовные условия жизни многих десятков миллионов людей! Уже говорилось, что советские наци- овальные республики намного обогнали за время своего развития по социалистическому пути сопредельные с ними зарубежные страны – один этот факт показывает всю несостоятельность концепции Т. Раковской-Харлюд. Больше того, некоторые из них по ряду показателей догнали и превзошли и развитые капиталистические страны. Так, Белорусская ССР по производству грузовых автомобилей догнала Италию и Австрию, а по производству тракторов – США, Англию и ФРГ; Казахстан ныне производит больше электроэнергии, чем Италия, Австралия, Канада.

Статистика неопровержимо свидетельствует и о выравнивании уровней экономического развития национальных республик. Возьмем такой важнейший показатель, как общий объем промышленной продукции. На Украине, в Азербайджане и Эстонии, где наличие крупных индустриальных центров еще до

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org революции во многом определяло хозяйственное развитие этих регионов в целом, общий объем промышленной продукции вырос с 1913 по 1975 г. соответственно в 86, 45 и 46 раз. Это огромный скачок! Но стоит сравнить эти цифры с теми же показателями Белоруссии (166 раз), Казахстана (208 раз), Молдавии (226 раз), Армении (267 раз), Киргизии (286 раз), как станет ясно, насколько гигантские преобразования произошли в жизни народов этих республик. Выравнивание уровней развития обусловливается и объективными законами социализма (планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства, сближение наций, ликвидация существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом), и целенаправленной политикой КПСС и Советского государства, в основе которой лежит забота о благополучии всех национальностей страны.

Американский «специалист» по национальным проблемам в СССР Стэнли Вардис, фальсифицируя факты, на страницах сентябрьского номера журнала «Славик ревью» за 1972 г. пишет, что «экономика не славянских республик стала простым отростком русского ствола», а бывший директор английского Центра по изучению Средней Азии, занимавшей этот пост с 1953г по 1968г., небезызвестный Джеффи Уилер договаривается до утверждения о существовании в Советской -Средней Азии «колониального управления»[51]. Буржуазные советологи сознательно переносят закономерности развития экономических отношений между империалистическими державами и зависимыми от них странами на мир социализма. Известно, что экономика колониальных империй извечно строилась на импорте дешевого сырья и однобоком, выгодном для метрополии развитии сельского хозяйства добывающей и перерабатывающей отраслей промышленности колоний, с использованием - местной дешевой рабочей силы.

Ничего подобного не наблюдалось и не наблюдается в Советском Союзе. Ни в одной из национальных республик СССР не создавались «унифицированная» структура промышленности и аграрный монокультуризм, не планировался искусственный отрыв местных ресурсов сырья и рабочей силы от индустрии центральных областей, не вводилась пониженная система оплаты труда; иными словами, не было и не могло быть проявления признаков, характерных для политики империалистических держав в отношении колониальных и зависимых стран.

Напротив, важнейшей характерной чертой социалистической индустриализации в СССР являлось комплексное развитие экономики всех национальных республик при оптимальном учете специфических особенностей хозяйства каждой из них. Само собою разумеется, последний фактор включал в себя рациональную оценку и использование природных условий различных местностей – залежей ископаемых, климата, почвы, геологической структуры и т. д. Разделение труда отдельных республик, и регионов, возникавшее при этом, было объективно обусловленным, оно диктовалось их собственными интересами. Благодаря разумному сочетанию признаков специализации и комплексного развития плоды индустриализации распределялись и распределяются равномерно между народами и национальностями Советского Союза, ничьи интересы не ущемляются. Например, Узбекская ССР в настоящее время выращивает 63,4% хлопка всей страны. Означает ли это, что данная республика стала регионом «монокультуры» и «дискриминируется» другими промышленно развитыми республиками? Отнюдь нет. Во-первых, в Узбекистане, помимо выращивания хлопка, ведется добыча полезных ископаемых, там широко развиты цветная металлургия, химическая и легкая промышленность. Во-вторых, следует принять во внимание, что Узбекистан получает в требуемом количестве по общесоюзным ценам те продукты, и изделия, которых он не производит сам. Чтобы вывезти из республики, производимый ею хлопок, нужны транспортные средства. Между тем 75% всех тепловозов и электровозов в стране производит Украинская ССР, не имеющая собственного хлопка. Налицо простейший пример взаимосвязанности и взаимовыгодности экономического сотрудничества наций при социализме; привести подобных примеров можно множество. Все они свидетельствуют о том, что Советский Союз представляет единый хозяйственный организм, все элементы которого развиваются гармонично по единому плану, взаимно дополняя друг друга.

Бурный экономический рост национальных республик СССР сопровождался столь же быстрым культурным прогрессом – подобного явления также никогда не наблюдалось в истории колоний и нацменьшинств в капиталистическом обществе. Причем этот прогресс был характерен для всех без исключения народов, входящих в состав Советского Союза. Так, в Киргизии в дооктябрьское время вообще не издавалось книг на киргизском языке; если же взять настоящий период, то только в 1975 г. там вышли на киргизском языке 444 книги общим

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org тиражом 4309 тыс. экз. На Украине в 1913 г. было издано 228 книг на украинском языке, а в 1975 г. – 2473. Возьмем далее Эстонию, которая с 1919 по 1940 г. была буржуазной республикой и дает поэтому самые наглядные возможности сравнения двух миров. К моменту воссоединения Эстонии с Советским Союзом и 35 лет спустя соответствующие цифры там составили 234 и 1519. Столь же разительный контраст в уровнях развития культуры в дореволюционное и советское время характерен и для остальных республик и народов СССР, причем он прослеживается буквально во всём: в развитии родных языков и национальных литератур и искусств, массовой тяге к знаниям, посещении библиотек, музеев, театров, концертных залов. Как видим, факты действительности опровергают домыслы антикоммунистов о «дискриминации» национальных меньшинств в СССР.

В арсенале наших идейных противников имеется и такой избитый прием, как искажение теоретических основ национальной политики в социалистическом обществе. Тот же Пайпс заявляет, что развитие национальных республик в СССР якобы планируется с тем расчётом, чтоб в будущем в стране остался не только один, русский, язык, но и исключительно русские традиции и обычаи[52]. Никаких ссылок в подтверждение этой нелепицы он не приводит, и это понятно, ибо ни в одном советском партийном или государственном документе, ни в одном научном исследовании советских ученых таких «прожектов» нет и не может быть. Постановка вопроса, изобретенная Пайпсом, не просто фальшива, она глубоко антинаучна и чужда самому духу марксизма. Можно напомнить, что в резолюции XII съезда РКП (б) указывалось на необходимость издания «специальных законов, обеспечивающих употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства», причем эти законы были предназначены карать «со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав»[53]. Около полувека спустя в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии было подчеркнуто, что сближение наций и народностей нашей страны происходит и будет происходить «в условиях внимательного учета национальных особенностей, развития социалистических национальных культур»[54]. «Постоянный учет как общих интересов всего нашего Союза, так и интересов каждой из образующих его республик – такова суть политики партии в этом вопросе»[55], – говорилось далее в документе. В Конституции СССР указывается, что суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР. Права эти расширились; к ним добавляются новые, такие, как право участия республик в решении союзными органами вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР.

Под воздействием объективной реальности некоторые буржуазные исследователи оказываются вынужденными признавать достижения советских национальных республик или во всяком случае описывать их развитие без явных фальсификаций. Так, западногерманский историк Г. Брекер констатирует, что национальная политика Советского государства преследовала цель «способствовать равноправному и справедливому политическому и культурному развитию всех национальных Групп». Однако в подобных случаях стремящиеся к непредвзятости авторы нередко подвергаются нападкам со стороны матерых антикоммунистов.

Фальсификация буржуазными идеологами решения национального вопроса в СССР призвана прежде всего принизить значение советского опыта в глазах народов, перед которыми еще стоит окончательный выбор дальнейшего пути развития. Однако народы развивающихся стран не настолько слепы, чтобы бездумно верить домыслам антикоммунистов. О жизни советских национальных меньшинств они судят не по буржуазной пропаганде, а по фактам, особенно в тех случаях, когда им удастся воочию увидеть советскую действительность. «Опыт СССР, всех советских республик является для нас ярким примером, которому мы намерены следовать в строительстве новой жизни», – заявил, например министр труда и социальных дел Народной Республики Конго А. Данге. «Исторический опыт советских людей в преобразовании облика их страны на основе полной свободы и демократии для всех граждан является очень важным источником новых сил и энергии для трудящихся всех континентов, борющихся за свободу и социальный прогресс, за мир и дружбу на земле», – пишет газета «Эссор», издающаяся в г. Бамако (Мали).

Благодаря социализму навсегда канули в прошлое национальная рознь и неравенство бывших народов Российской империи. Между советскими гражданами всех национальностей установились качественно новые отношения, незнакомые ни одной из предыдущих общественных формаций. На этапе развитого социализма в нашей стране полностью сложилась новая историческая общность людей –

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
советский народ. «Эта общность основывается на глубоких объективных изменениях в жизни страны как материального, так и духовного порядка, на возникновении и развитии в нашей стране социалистических наций, между которыми сложились отношения нового типа, – отмечал Л. И. Брежнев в докладе, посвященном 50-летию образования Союза ССР. – ...Теперь весь советский народ состоит из социалистических классов и социальных групп. Он спаян общностью целей и мировоззрения. Его цель – коммунизм, основа его мировоззрения – марксизм-ленинизм»[56].

РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ЕЕ ПРОТИВНИКИ

Яростным нападкам, со стороны антикоммунистов подвергается не только внутренняя, но и внешняя политика КПСС. На острие этих нападок – принцип мирного сосуществования государства с различным общественным строем, курс СССР на разрядку международной напряженности.

Одним из наиболее распространенных тезисов наших идейных противников является утверждение, что борьба Советского Союза за углубление и материализацию разрядки является якобы не более чем тактическим приемом.

Известный антикоммунист Р. Левенталь в опубликованной в английском журнале «Энкаунтер» статье под заголовком «Можно ли спасти разрядку?» (май 1976 г.) заявляет, что разрядка находится «в серьезной опасности» из-за «воинственной позиции Советов», а сотрудник Центра по изучению СССР в Королевской военной академии в г. Сэндхерсте (Англия) П. Вигор пишет, что с точки зрения СССР между социалистическими и капиталистическими странами якобы не может быть ни искреннего сотрудничества, ни доброй воли; больше того, он объявляет, что СССР начнет войну против Запада, если это будет в его интересах, несмотря на все этические нормы[57].

В действительности история не знает примера, чтоб какое-либо государство столь последовательно и настойчиво боролось за утверждение принципов мира в международных отношениях, как это делало и делает Советское государство с момента своего возникновения. Если в условиях капиталистического строя, основанного на социальном неравенстве и эксплуатации, сила сильного оставалась господствующей доктриной не только межклассовых, но и межгосударственных отношений, то 9 победой Великой Октябрьской социалистической революции ситуация в мире коренным образом изменилась. Новый общественный строй внес перелом в развитие международных отношений. Страна Советов провозгласила новые принципы внешней политики: мирное сосуществование, ненападение, самоопределение наций, всеобщее и полное разоружение, запрещение пропаганды войны. Впервые в истории во главу угла государственной политики на международной арене была поставлена цель установления прочного мира и устранения опасности войн. В Декрете о мире, первом декрете Советской власти, принятом в разгар первой мировой войны, всем воюющим странам предлагалось немедленно заключить справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций. Декрет о мире квалифицировал продолжение империалистической войны как «величайшее преступление против человечества». И с тех пор на протяжении всех 60 лет своего существования Советское государство последовательно проводит политику мира, борется за укрепление международной безопасности. Внешнеполитическая деятельность Советского Союза, направленная на укрепление мира, приобретает особо важное значение с учетом такого специфического фактора общественного развития второй половины XX в., как создание средств массового уничтожения.

Военная угроза, исходящая от империализма, привела к тому, что если в 1970 г. во всем мире было израсходовано 200 млрд. долл. на вооружение и военную промышленность, то ныне – уже 300 млрд., а всего с начала XX в. (не считая годы мировых войн) человечество истратило на поддержание военной машины в боеготовности более 7500 млрд. долл. (в ценах 1975 г.). Огромная доля этих затрат приходится на крупнейшие капиталистические державы и прежде всего США. Так, по американским данным, за десять лет – с 1960 по 1970 г. – США израсходовали на всевозможные стратегические, военные и военно-экономические нужды 664 млрд. долл.

Миролюбивые ленинские принципы внешней политики Советского Союза нашли свое конкретное выражение в исторической Программе мира, сформулированной XXIV съездом КПСС. Они получили органическое развитие в Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org народов, принятой XXV съездом КПСС. В широком смысле слова, советская Программа мира, как и все другие программные документы внешней политики СССР и братских социалистических государств, отражает качественно новую ступень в борьбе народов за мир. Она зиждется на научно обоснованной теории общественного развития и подкрепляется конкретными акциями содружества государств, представляющего мощную политическую и экономическую силу в современном мире. Особо следует подчеркнуть, что Программа мира не только продолжает разработку внешнеполитических принципов реального социализма Коммунистической партией Советского Союза, но также служит прочной теоретической и практической основой дальнейшего развития международной стратегии социалистических стран.

Преимственность Программы мира и первых внешнеполитических деклараций Советского правительства проявляется прежде всего в двух главных аспектах: во-первых, в борьбе за прекращение реально ведущихся империалистических войн и ликвидацию военных очагов; и, во-вторых, в утверждении в мировом масштабе принципов мирного сосуществования, способствующих общественному прогрессу. Программа зафиксировала как общие задачи КПСС и Советского Союза на этих направлениях (ликвидация военных очагов, политическое урегулирование конфликтов, отпор любым актам агрессии, ядерное разоружение и прекращение гонки вооружений всех видов, полная ликвидация колониализма, развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными в нем государствами и т. д.), так и конкретные международно-правовые меры и средства осуществления этих задач (соглашения об отказе от применения силы и угрозы ее применения, созыв общеевропейского совещания, договоры, запрещающие ядерное, химическое и бактериологическое оружие, создание безъядерных зон и полное прекращение испытаний ядерного оружия, созыв конференции ядерных держав, ликвидация военных баз, разработка мер, уменьшающих вероятность случайного возникновения или преднамеренной фабрикации военных инцидентов, совместное решение государствами экологических и научно-технических проблем и др.) [58].

Развивая основные положения Программы мира, XXV съезд КПСС выдвинул в качестве насущных задач советской внешней политики совместные действия братских социалистических стран в деле укрепления мира, подготовку нового соглашения между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений, борьбу за запрещение создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, углубление разрядки международной напряженности и воплощение ее в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества государств.

Важнейшим позитивным итогом внешнеполитической деятельности Советского Союза является признание принципа мирного сосуществования правительствами крупнейших капиталистических государств. Это нашло выражение в целом ряде важных документов, подписанных руководителями социалистических и капиталистических стран, и прежде всего в договорах между СССР и Францией, СССР и ФРГ, СССР и США. Ряд важнейших документов был подписан в 1971–1972 гг., т. е. сразу же после обнаружения Программы мира: четырехстороннее соглашение по Западному Берлину (3 сентября 1971 г.), «Принципы сотрудничества между СССР и Францией» (30 октября 1971 г.), «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки» (май 1972 г.), Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ (21 декабря 1972 г.). Оценивая в целом позитивные сдвиги в мировой политике, достигнутые благодаря осуществлению Программы мира, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул на XXV съезде КПСС: «То, чего удалось добиться в этом отношении за последние пять лет, имеет поистине непреходящее значение. Сделано все возможное для обеспечения условий мирного строительства в нашей стране и в братских странах социализма, для мира и безопасности всех народов» [59].

Замалчивая и искажая содержание и цели внешнеполитических акций Советского Союза, направленных на превращение принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем в норму международной жизни, антикоммунисты всех мастей клеветнически заявляют, что разрядка несет СССР односторонние военные и экономические выгоды. Тезис о том, что в результате уже достигнутых и намечаемых соглашений в области ограничения стратегических вооружений США якобы оказываются в неравном положении по сравнению с Советским Союзом, муссируется реакционными кругами капиталистических стран, и прежде всего самих США, на все лады. Генерал ВВС Джордж Браун в речи произнесенной на национальном съезде ветеранов войны в Лос-Анджелесе, призвал США вооружаться и расширять свое военное присутствие

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org в Европе, дабы предотвратить «военное нападение и давление СССР»[60]. Известный американский историк и публицист Д. Миддлтон в книге «Может ли Америка выиграть следующую войну?» без обиняков заявляет, что «Соединенные Штаты должны быть готовы вести войну против Советского Союза»[61].

В основе подобных авантюристических рекомендаций лежат игнорирование тех глубинных причин, которые обусловили коренное изменение соотношения сил в мире, непонимание следующих важных факторов современной обстановки: во-первых, канули в прошлое времена империалистического диктата и запугивания; во-вторых, эти средства международной политики никогда не приносили желаемого результата в отношении Советского Союза, даже в первые годы его существования; в-третьих, гонка вооружений и военный конфликт в современных условиях не только не обещают победу сил империализма над социалистическим миром, но и чреваты для них самих окончательным поражением. Политическая слепота и военный психоз никогда не были разумными советчиками в принятии решений.

Равным образом не имеют под собой оснований утверждения, что разрядка несет СССР особые экономические выгоды, поскольку дает ему якобы возможность заимствовать достижения «более развитой западной технологии». Советский Союз достиг нынешних экономических показателей (второе место в мире по общему объему промышленной продукции и первое место – по целому ряду отдельных ее видов) без какой-либо «помощи» Запада. Даже кое-кто из тех, кто заявляет о заинтересованности СССР в разрядке ввиду наличия «слабых мест в советской экономике», оказываются вынужденными признать, что СССР будет развиваться, независимо от того, получит он «помощь» Запада или нет, – так заявил, например, профессор истории университета штата Оклахома (США) Б. Айзенстат в предисловии к сборнику «Советский Союз в 1970-х гг. и далее»[62].

Взаимовыгодность развития экономических связей между СССР и крупнейшими капиталистическими странами понимают многие буржуазные ученые, политики и – что особенно показательно – представители деловых кругов этих стран. Исследование, произведенное профессором Йельского университета Б. Расселом на основе данных опроса сотрудников американских компаний и фирм, показало, что многие бизнесмены выступают за разрядку. На вопрос, увеличилась ли, по их мнению, «угроза коммунизма», 58% опрошенных ответили отрицательно и лишь 15% – утвердительно. «Ситуация колоссально изменилась... – резюмирует Рассел. – Антикоммунизм времен холодной войны давно утратил всякую полезность, если он вообще когда-либо ее имел. Новые шаги в сторону разрядки важны, и их следует приветствовать, тем более, что изменение умонастроений обществ облегчает их принятие и делает их еще более насущными для руководителей США»[63]. Даже весьма далекий от симпатий к Советскому Союзу экономист Маршалл Голдман, сотрудник Центра по изучению России при Гарвардском университете, консультировавший в свое время такого противника разрядки, как сенатор Джексон, отмечает в книге «Разрядка и доллары. Деловые отношения с Советами», что увеличение объема торговли между СССР и США «принесет выгоду обеим странам в их внутренних и международных делах»[64].

Весьма определенно высказались в пользу углубления процесса разрядки и расширения советско-американского экономического сотрудничества бывший посол США во Франции и бывший директор «Корпуса мира» Р. С. Шрайвер, президент «Ферст нэшнл бэнк ов Чикаго» Чонси Шмидт. «Наши хозяйства не нуждаются друг в друге в абсолютном смысле слова, но оба выгадают от взаимного использования достижений друг друга, – заявил Шрайвер.

Процветание возможно и для каждой из стран в отдельности; вместе мы достигнем большего процветания с меньшими затратами»[65]. Ч. Шмидт, констатировав, что «американские бизнесмены просто зачарованы самими размерами восточноевропейского рынка», пришел к твердому выводу о том, что «в действительности нет альтернативы дальнейшему ослаблению напряженности между Востоком и Западом». «Поскольку идеологические позиции с обеих сторон неизменны, – заключил он, – успех или провал разрядки должен прежде всего измеряться экономическими и финансовыми категориями... У Востока и Запада есть возможность перебросить мост через пропасть недоверия и страха, которые сопутствовали нашим отношениям в прошлом. И эту возможность нельзя упускать»[66].

Подобные высказывания представителей политических и деловых сфер крупнейшей капиталистической страны, с которыми в известной мере созвучны выступления

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
ряда государственных деятелей других капиталистических стран, свидетельствуют о существенном изменении отношения правящих кругов Запада к проблеме развития взаимоотношений с Советским Союзом. В годы «холодной войны» эта проблема рассматривалась ими, как правило, с негативных позиций. Так, по мнению Джона Фостера Даллеса, соглашения, достигавшиеся в ходе советско-американских переговоров, касались исключительно «формы слов»; совпадения же точек зрения двух сторон не было и не могло быть. Ныне ситуация диктует необходимость другого подхода. «Соединенные Штаты и Советский Союз имеют общие интересы в смягчении международной напряженности и создании более прочных взаимоотношений»[67], – отмечал бывший президент США Дж. Форд.

Лучше поздно, чем никогда – вот что можно сказать по поводу наметившегося понимания политическими кругами Запада необходимости совместно с социалистическими странами решать важные мировые проблемы. Можно также с уверенностью предположить, что многие из этих проблем были бы уже решены или во всяком случае стояли не так остро, если бы буржуазные государственные деятели после второй мировой войны чаще руководствовались здравой точкой зрения.

Современный период развития международных отношений, характеризующийся разрядкой напряженности, свидетельствует о том, что правительства капиталистических стран начали, наконец, понимать, что установление всесторонних контактов с миром социализма и в их интересах. СССР же всегда выступал за торжество принципов мирного сосуществования в международных делах, предусматривающих не просто отсутствие состояния войны, но также развитие экономических и прочих отношений государств с различным общественным строем. Смягчение международной напряженности – это прежде всего результат инициативности и последовательности ленинской внешней политики СССР, осуществления советской Программы мира, результат совместных усилий братских стран социализма.

Новая волна активности противников разрядки поднялась в связи со сменой руководства в США. Исподволь она готовилась давно – республиканскую администрацию постоянно обвиняли в слишком «мягком» курсе по отношению к СССР. Методику подобных нападок хорошо иллюстрирует книга бывшего работника ЦРУ и госдепартамента, ныне сотрудника Центра стратегических и международных исследований Джорджтаун-ского университета Рэя Клайна «Оценка мировой мощи». В этом внушительных размеров, ярко оформленном фолианте делается попытка по изобретенной автором «формуле» определить политический, экономический и оборонительный потенциал всех стран мира. «Формула» Клайна вбирает в себя следующие компоненты: население и размеры той или иной страны, экономическую и военную мощь, а также то, что автор именуется «национальной стратегией» и «волей» в ее осуществлении. Не вдаваясь в подробный разбор весьма произвольных и субъективных оценок Клайном показателей отдельных государств по этим компонентам, как и методологической шаткости его схемы в целом, отметим, что по сумме «баллов», начисляемых за демографический, географический, экономический и военный потенциал, он выводит на первое место США, а на второе – СССР. Эти страны получают у него соответственно 50 и 45 баллов. Не будем опять-таки вникать в суть расчетов автора. В данном случае важно другое: эти цифры он умножает на коэффициент, определяющий «стратегию» и «волю» государств, и в результате в его «шкале» СССР опережает США ни много, ни мало как на 32,5 балла!

Что это – признание превосходства социалистического строя над капиталистическим? Отнюдь нет. По сути, Клайн стремится провести через все свое «исследование» одну-единственную мысль: «превосходящий» объективный потенциал Соединенных Штатов, «могучего» лидера свободного мира, сводится на нет неумелыми, нетвердыми действиями их руководства в глобальной конфронтации с Советским Союзом. Он начисляет США 0,3 балла за «стратегию» и 0,4 за «волю» в ее осуществлении и, складывая эти цифры, умножает на них вышеупомянутые 50 баллов – в итоге получается 35 баллов. «Стратегию» и «волю» СССР Клайн оценивает в 0,8 и 0,7 балла, а итог здесь равен 67,5 балла.

Чтобы все окончательно встало на свои места, поясним, что автор, расшифровывая «стратегию» как «четкие планы национальной экспансии», жалеет, что США в последние годы «стратегически дрейфовали», и призывает создать союз атлантических и тихоокеанских стран, который мог бы навязать свою «волю» социалистическому миру на основе старой даллесовской стратегии

По ходу предвыборной кампании 1976 г. в США все громче раздавались голоса антикоммунистов, призывавшие правительство проявлять больше бдительности в отношении «угрозы коммунизма». Один из директоров Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете Ричард Стаар, ответственный чиновник госдепартамента К- Скауг и ряд других теоретиков антикоммунизма в унисон заявили о необходимости расширить американское военное присутствие в Европе, усилить НАТО [69]. Прямое психологическое давление на будущую администрацию правые круги предприняли публикацией осенью 1976 г. на страницах журнала «Орбис» (орган Пенсильванского института по исследованию внешней политики, возглавляемый известными «ястребами» У. Кинтнером и Р. Страусом-Хюпе) подборки материалов на тему – какой должна быть внешняя политика США после выборов. Авторы статей «Орбиса» восхваляли «миссию» США в борьбе против «мирового коммунизма» и вещали о «мрачных перспективах» в Европе ввиду опасности «установления гегемонии СССР» в ее западной части, обвиняя СССР "в использовании разрядки как камуфляжа для подготовки «первого удара».

Духом недоверия к разрядке, домыслами о некоей «преемственности экспансионистской политики» дореволюционной России и Советского Союза проникнута и книга, призванная определить внешнеполитический курс США на конец 70-х – начало 80-х годов [70].

После прихода к власти новой администрации в США пропагандистская шумиха крайне правых о «советской угрозе» еще более усилилась. Особенно усердствовал в этом отношении близкий к сионистским кругам США журнал «Комментари». В мартовском номере этого журнала за 1977 г. известный американский политолог, один из руководителей Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне Уолтер Лэкер призвал правительство США отказаться от конструктивного духа в переговорах с СССР и создать твердое руководство «в борьбе за выживание». В июне 1977 г. на страницах того же журнала уже упоминавшийся Р. Пайпс, возглавлявший годом ранее так называемую «Бригаду Б», созданную Вашингтоном для оценки стратегической мощи СССР на основе докладов ЦРУ, приписал Советскому Союзу заинтересованность в ядерной войне против США. В арсенале противников разрядки не только обращенные к Западу призывы вооружаться до зубов (как это делал, например, главнокомандующий вооруженными силами НАТО и войсками США в Европе генерал Хейг на страницах журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», лондонской газеты «Санди тайме» и других органов буржуазной печати), но и фальшивые обвинения СССР в «непримиримости», из-за которой якобы не может продвинуться договоренность, достигнутая во время владивостокской встречи 1974 г. Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и президента США Дж. Форда [71].

По поводу этих обвинений ясный ответ дал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на пресс-конференции 31 марта 1977 г. после визита в Москву государственного секретаря США С. Вэнса. Замораживание продвижения владивостокской договоренности произошло по вине американской стороны, указал А. А. Громыко; более того, в Соединенных Штатах обозначилась «линия на ревизию, на пересмотр принятых во Владивостоке обязательств» [72].

Что касается Советского Союза, то он был и остается сторонником мирного сосуществования стран с различным общественным строем, неприменения силы в международных отношениях, запрещения всех видов ядерного и прочего оружия массового уничтожения, последовательного и полного разоружения. Именно Советский Союз в самое последнее время выступил с предложением сделать два важнейших шага в обуздании гонки вооружений: договориться об одновременном прекращении всеми государствами производства ядерного оружия, а также о том, чтобы наряду с запрещением на определенный срок всех испытаний ядерного оружия (включая подземные) был объявлен мораторий на ядерные взрывы в мирных целях. В декабре 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла «Декларацию об углублении и упрочении разрядки международной напряженности», проект которой был внесен в ООН Советским Союзом. «Усилия Советского Союза и впредь будут направлены на то, чтобы до конца устранить угрозу ядерной войны, сделать происшедшие добрые перемены в международных отношениях устойчивыми, углубить разрядку, расширить мирное сотрудничество между государствами», – подчеркнул Л. И. Брежнев в интервью корреспонденту «Правды» 24 декабря 1977 г.

СССР является единственной из великих держав, которая не только не

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org увеличивает своих оборонных расходов, но и стремится к их сокращению. В 1973 г. эти расходы составляли 17,9 млрд, руб., в 1976– 17,4 млрд., в 1977 – 17,2 млрд. На этом же уровне они останутся и в 1978 г. Напротив, военные расходы США возросли с 1973 по 1977 г. на 46,6 млрд. долл., а на 1978/79 финансовый год Пентагон собирается просить ассигнования ему около 130 млрд. долл. – это рекордный в американской истории военный бюджет.

Многие трезво мыслящие идеологи и политические деятели капиталистических стран понимают, что СССР не заинтересован в раздувании военного психоза и гонки вооружений. «Безусловно, русский народ питает большее отвращение к ужасам войны, чем американский, его не надо убеждать в необходимости разрядки» [73], – пишет видная шведская государственная деятельница и исследовательница международных отношений Альва Мюрдаль. Американский историк Ирвинг Горовиц выражает надежду, что враждебность в духе «холодной войны» в отношениях США и СССР постепенно исчезнет совсем и тогда между ними окажется возможным установить «ответственный моральный диалог» [74].

Против гонки вооружений и шумихи о «советской угрозе» в последнее время неоднократно выступал один из старейших американских дипломатов, бывший посол США в СССР и Югославии, почетный профессор Принстонского университета Джордж Кеннан. Напомним, что именно он в конце 40-х годов стал одним из инициаторов политики «сдерживания» в отношении СССР, и опыт в выработке антисоветской стратегии у него немалый. Но Кеннан давно уже понял непригодность этого опыта для обеспечения стабильного мирного развития международных отношений и национальной безопасности самих Соединенных Штатов. В сентябрьском номере английского журнала «Энкаунтер» за 1976 г. он подверг резкой критике внешнеполитический курс США и американское общество в целом. «Нам нечему учить мир, – заявил Кеннан. – Мы должны признать, что у нас нет ответов на проблемы человеческого общества в современный век». Из этой посылки Кеннан вывел необходимость сокращения военного присутствия США в других частях света и невмешательства в происходящие там события. «Мы не должны принимать на себя новые обязательства, а существующие постепенно свести до минимума, даже на Среднем Востоке, и вернуться к политике: оставь других в покое, и тогда можно ждать, что другие оставят в покое тебя», – заявил Кеннан.

Выступление Кеннана носило характер ответов на вопросы, которые ему задавал консультант радиостанции «Свободная Европа» Д. Урбан. Урбан приложил немало сил, чтобы направить интервью в русло антисоветской пропаганды, и пытался подтолкнуть Кеннана к ответам, подкрепляющим позиции противников разрядки. В последнем он, однако, не преуспел. Кеннан отверг утверждения об угрозе СССР в Западной Европе и Африке как преувеличенные, категорически не согласился с домыслами о том, что Советский Союз якобы замышляет «поглощение» Запада любой ценой, вплоть до ядерной войны. «Ядерная война обернется только катастрофой для всех вовлеченных в нее стран, и я думаю, что русские прекрасно это понимают, – подчеркнул Кеннан. – Они ни в коем случае не станут угрожать другим правительствам, говоря: «Сделайте то, что мы от вас требуем, или мы сбросим на вас ядерную бомбу». ... Необычайно важно остановить распространение ядерного оружия. Это оружие слишком ужасно, чтобы находиться в человеческих руках, наших ли, или чьих либо еще, и оно должно быть исключено из реестра потенциальных военных средств. Меня глубоко огорчает то, что правительство США не предпринимает обнадеживающих действий в этом направлении».

Столкновение позиций Кеннана и интервьюировавшего его Д. Урбана показывает, что борьба между сторонниками и противниками разрядки продолжается в стане самих буржуазных идеологов. Исход ее трудно предсказывать, но нет сомнения в том, что любые попытки вернуть мир к временам «холодной войны», оказывать психологическое давление на социалистические страны и диктовать им свою волю в конечном счете обернутся против тех, кто этим занимается. Запугать Советский Союз, заставить его свернуть с курса поддержки всех миролюбивых сил, борьбы против империализма, милитаризма, шовинизма, любых форм диктата и насилия не под силу ни одной одержимой гегемонистскими устремлениями державе, никаким реакционным кругам и группировкам. Напротив, как подчеркнул Б. Н. Пономарев в докладе на международной научно-теоретической конференции на тему «Великий Октябрь и современная эпоха», состоявшейся в Москве в ноябре 1977 г., реальный социализм «служит мощным оплотом мира, своим существованием и политикой создает преграду для развязывания мировой войны; оказывает конструктивное воздействие на всю систему международных отношений, способствуя упрочению мира, решению спорных вопросов путем переговоров» [75].

В канун 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции буржуазная пропаганда была вынуждена отметить наиболее заметные достижения реального социализма в экономической, социальной, культурной, научно-технической областях. «Многое может отпраздновать СССР на шестидесятом году своего существования», – признал американский журнал «Ньюс-уик» 14 ноября 1977 г. Однако наряду с подобными признаниями пресса капиталистического мира, включая этот журнал, в полной мере использовала тот арсенал антисоветских и антикоммунистических идей и концепций, о которых шла речь выше. Пример такого двойственного подхода дает и английская газета «Файнэншл тайме». «Советский Союз, на протяжении длительного времени находившийся в изоляции и действуя на основе совершенно не опробованных экономических принципов, из аграрной крестьянской страны преобразован в первоклассную промышленную державу, – писал корреспондент этой газеты в Москве. – ...Советский Союз производит сейчас одну пятую всей мировой промышленной продукции, осуществляет единственную в мире программу полетов космических кораблей с экипажами и успешно развил такие современные средства транспорта, как сверхзвуковой самолет Ту-144 и сверхскоростной поезд, делающий 120 миль в час» [76]. Все верно: но тут же буржуазная газета возмущается по поводу той «цены», какой было «оплачено» строительство нового общества.

Выпады в адрес СССР в связи с шестидесятилетием Октября объясняются в известной мере тем, что для буржуазной пропаганды стало традицией проводить: «контрбилеи» накануне памятных вех в истории нового строя. В 1967 г., когда Страна Советов готовилась к празднованию своей полувековой годовщины, американская газета «Стейтс айтем» писала: «Все массовые средства информации в свободном мире должны сообща провести «контрпразднование» рождения коммунизма, и никакие крайности в его осуждении не должны считаться порочными». С другой стороны, и это, пожалуй, главное, неуклонное изменение соотношения сил между социализмом и капитализмом в мировом масштабе в пользу социализма вызывает активизацию деятельности идеологов антикоммунизма. «Вне сомнения, сохранились причины для существования антисоветизма в западном мире», – констатирует далекий от симпатий к коммунизму ежегодник «Социалист реджистер», связывая вспышки активности антикоммунистов с наличием «многосторонних кризисов» в самом капиталистическом обществе.

Действительно, в 1978 год капиталистический мир вступил отнюдь не с радостным настроением. Правительственные и деловые круги как внутри каждой из капиталистических стран, так и в рамках двусторонних, а также многосторонних альянсов, предпринимали отчаянные усилия, чтобы ликвидировать последствия кризиса 1974–1975 гг., однако кривая инфляции и безработицы в буржуазном обществе зигзагообразно, но неуклонно растет вверх.

В октябре 1977 г., в то время, когда буржуазная пресса ломала голову над тем, как преуменьшить достижения социализма, цены в странах Западной Европы в среднем поднялись на 15% по сравнению с предыдущим годом. Повсюду в капиталистическом мире высказывались опасения, что грядущий год принесет застой, а то и новый спад экономики.

В этих условиях трещат по швам и рассыпаются в прах многие постулаты антикоммунистической пропаганды. Симптоматично, что против этих постулатов выступил человек, в свое время приложивший руку к созданию мифа о «советском тоталитаризме», – известный советолог, профессор университета штата Мичиган (США) А. Майер. Антикоммунизм, грустно констатирует Майер, «настолько доминировал в академической деятельности, что мы даже не осознавали, как неправильны были наши взгляды» [77].

Несколько раньше, на страницах сентябрьского номера журнала «Славик ревью» за 1973 г., профессор Стэн-фордского университета А. Даллин отметил «тяжелый груз традиционных идеологических предубеждений, влияющих на анализ советской политики и тенденций ее развития», А. Даллин приводит также конкретные примеры провала некоторых «прогнозов» американских антикоммунистов: «Десять лет назад группа высококвалифицированных экспертов пришла к выводу, что СССР не сможет в обозримом будущем догнать США по стратегическим видам оружия, одновременно поднимая уровень жизни населения. Однако он это сделал. Пятнадцать лет назад большинство специалистов по СССР

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org утверждали, что Москва не будет соблюдать международные соглашения, ограничивающие производство, испытание и размещение ядерного оружия. Но Москва сделала и это».

Уроки осмысления буржуазными идеологами собственных промахов могут быть для них весьма поучительными. Но независимо от того, извлекут они эти уроки или нет, мировой общественный процесс будет развиваться в соответствии со своими объективными закономерностями, коренным образом отличающимися социалистическое общество от капиталистического. «Социалистическая часть мира, – подчеркивал Л. И. Брежнев, – своим внутренним развитием и своим подходом к международным отношениям дает хороший пример того, какими путями лучше всего решать большие проблемы, встающие перед человечеством... Завоевания Октября, потенции социализма – это в наше время самый надежный залог дальнейшего прогресса человечества»[78].

Примечания

1

О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М, 1977, с. 5–6.

2

Л. И. Брежнев. Исторический рубеж на пути к коммунизму. – «Коммунист», 1977, № 17, с. 6.

3

Mary Mc Auley. Politics and the Soviet Union. Harmondsworth 1977, p12.

4

См.: Мир социализма в цифрах и фактах 1975. Справочник. М., 1976, с. 8.

5

См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с 118.

6

Материалы XXV съезда КПСС, с. 59.

7

Там же, с. 60.

8

Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1974, с. 69.

9

См., например: С. П. Первушин. Экономические законы в развитом социалистическом обществе. М., 1974, с. 181.

10

См.: The New Economic Systems of Eastern Europe. Ed. by Н.-Н. Hohmann, М.С. Kaser, К.С. Thalheim. L., 1975, p.37.

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org

11

R.Osborn. The Evolution of Soviet Politics. Homewood (Illinois), 1974, pp.120-12.

12

См.: Marshall I Goldman. Detente and Dollars. Doing Business with The Soviets. N.Y., 1975, pp. 277-278.

13

См.: The Soviet Union 1974-1975. L., 1976. p.2.

14

Problems of Communism, March-April 1976, p.31.

15

См.: «Правда», 1970, 3 июля.

16

См.: Мир социализма в цифрах и фактах 1975, с. 46.

17

См.: Л. И. Брежнев. Исторический рубеж на пути к коммунизму. – «Коммунист», 1977, № 17, с. 5.

18

См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 53.

19

Robert C. Kaiser. Russia. The People and the Power. N.Y., 1976, p. 451.

20

См.: The New Sovereigns.Multinational Corporations as world Powers. Englewood Cliffs (New Jersey), 1975, p.126

21

Л. И. Брежнев. Речь на пленуме Центрального Комитета КПСС 25 октября 1976 года. М., 1976, с. 23.

22

Comparative Communism. The Soviet, Chinese and Yugoslav Models. San-Francisco, 1976, p.455.

23

Л. И. Брежнев. Советские профсоюзы – влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР 2,1 марта 1977 г. М., 1977, с. 20-21.

24

Robert J. Osborn. The Evolution of Soviet Politics. Homewood (Illinois), 1974, p.257.

25

См.: M.Lewin. Political Undercurrents in Soviet Economic Debates. Princeton, 1974, p.343.

26

Ch. Roger Pethybridge. The Social Prelude to Stalinism, L., 1974, p.3.23.

27

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, с. 147.

28

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 36, с. 172.

29

Там же, с. 53,

30

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М, 1976, с, 86-87.

31

Материалы XXV съезда КПСС, с. 63,

32

См.: «Правда», 1977, 18 марта.

33

См.: Ю. М. Хруста лев. Особенности формирования политического сознания личности. М., 1975, с. 25.

34

Л. И. Брежнев. О Конституции СССР. Доклады и выступления. М., 1977, с. 41.

35

Материалы XXV съезда КПСС, с. 85.

36

Л. И. Брежнев. Советские профсоюзы – влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР 21 марта 1977 г., с. 14-15.

См.: Классы и слои в развитом социалистическом обществе. Свердловск, 1975, с. 35.

38

См.: Г. Х. Шахназаров. Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории. М., 1974, с. 121.

39

См.: Население СССР. Справочник. М., 1974, с. 112.

40

См.: Молодежь и современность. Л., 1975, с. 100.

41

См.: «Партийная жизнь», 1975, № 4, с. 17, 18.

42

См.: L G Churchward. Soviet Government. Fully revised edition. L., 1975, p. 269-271 274.

43

Цит. по: В. К. Кучко. Новая Конституция СССР и ее «критики». – «Рабочий класс и современный мир», 1977, № 6, с. 27.

44

Л. И. Брежнев, О Конституции СССР. Доклады и выступления, с. 47.

45

Цит. по: В. Вадимов. Международное значение Конституции СССР. М, 1977, с. 59.

46

Л. И. Брежнев. Великий Октябрь и прогресс человечества. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1977 года. М., 1977, с. 9.

47

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 94.–95.

48

См.: В. И. Ленин. Полн. собр. Соч., т. 40, с. 46.

49

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е,
Страница 31

Исторические завоевания Октября и мифы антикоммунизма. Ю. И. Игрицкий filosoff.org
испр, и доп., т, 2, М., 1970, с 436, 438,

50

См.: Ethnicity. Theory and Experience. Ed. by N. Glazer and D. Moynihan.
Cambridge (Mass.), 1975, p.464.

51

См: Canadian Slavonic Papers. Summer and Fall 1975,р. 200.

52

См.: Handbook of Major Soviet Nationalities. Ed by Z. Katz. N. Y.-L.,
1975,р.3.

53

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, с.
441.

54

Материалы XXIV съезда КПСС, с. 76.

55

Там же.

56

Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи т 4 м. 1974, с. 58.

57

См: P. H. Vigor. The Soviet View of War , Peace and Neutrality.
London-Boston,1975, pp. 195-196.

58

См.: Материалы XXIV съезда КПСС, с. 29-30.

59

Материалы XXV съезда КПСС, с. 4.

60

Vital speeches of the day, september 15,1975, p.709

61

D. middleton. can america win the next war? N.Y., 1975, p.13.

62

The soviet union the seventies and beyond. Lexington-Toronto-l., 1975,
pp.7,11.

63

Political science quarterly, spring 1975, pp. 10,19.

64

Marshall i. goldman. detente and dollars. doing business with the soviets. n. y., 1975, p.276.

65

Congressional digest .1975. vol. №10 , p.252.

66

west-ost journal, juli 1975, pp. 11-12.

67

The department of state bulletin, april 28, 1975, p.535.

68

Ray S. Cline world power assessment. a calculus of strategic drift. wash., 1975, pp.126,134-135.

69

America and european security. ed. by louis j. mensonides and james a. kuhlman. leyden, 1976.

70

Setting national priorities. the next ten years. ed. by h. owen and ch. l. schultze. wash., 1976, p.44.

71

The yearbook of world affairs. 1977.1., 1977, p.112.

72

«Правда», 1977, 1 апреля,

73

Alva myrdal. game of disarmament . n. y., 1976, p.333.

74

Irving l herowitz . ideology and utopia in the united states. 1956-1976. london-oxford-n.y., 1977, p. 361.

75

«КОММУНИСТ», 1977, № 17, с. 30.

76

Цит. по: К. Беляев, Н. Ратиани. Новый поход «союза лжи» против завоеваний и идей Октября. – «За рубежом», 1977, № 52, с. 7.

77

The Soviet Union. the seventies and beyond. ed. by bernard w eissenstat
Lexington-toronto-1, 1975, p. 327.

78

Л. И. Брежнев. Великий Октябрь и прогресс человечества. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1977 года, с. 30– 31.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimeg.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimeg.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!